

АНТОН СТАРНОВСКИЙ

2

**УГНЕТАТЕЛЬ
АРИСТОКРАТОВ**

Антон Старновский
Угнетатель аристократов 2
Серия «Угнетатель
аристократов», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026754
SelfPub; 2023*

Аннотация

Меня, сильнейшего аристократа страны, убивают прямо за просмотром Шрека. Но я не умираю, а просыпаюсь в теле голозадного дрыща. Рядом сидит симпатичная девушка, а мужик в углу перебирает какие-то инструменты... Стоп, что? Но всё это только полбеда. Меня постоянно мучает голод, утолить который возможно лишь аристократами. За душой – ни гроша. В лицей – не поступить. Репутация – забитого неудачника. Проблемы не кончаются! Но при этом... Все они решаемы. Ведь со мной опыт, нрав и прошлые силы. И уж поверьте, я не намерен себя сдерживать! Обложка создана с помощью нейросети Stable diffusion.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	56
Глава 6	69
Глава 7	82
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Антон Старновский

Угнетатель аристократов 2

Глава 1

Интересно получается. Вещи, которые, казалось бы, не имеют абсолютно никакой важности, по итогу приводят к такому... неожиданному исходу.

Впрочем, чего это я растекаюсь мыслью по древу и разбрасываюсь абстрактными конструкциями? Перейдём к конкретике.

Кто бы мог подумать, что книжка, написанная одним итальянским политиком и литератором около семисот лет назад, сегодня, в двадцать первом веке, может послужить причиной для встречи двух человек.

Конечно, она стала лишь предлогом, не было бы её – могло найтись что-то другое. Но, всё-таки, я верю в значение незначительных на первый взгляд вещей.

Так вот. Эта самая книжка свела меня с Елизаветой Михайловной. Но и на этом всё не закончилось.

После того, как мы с женщиной приступили к долгожданному процессу, и я уже даже... эм... в общем, в этот самый момент в библиотеку вошли. Дверь в вестибюле громко хлопнула, и от резкого звука Разумовская соскочила с меня.

Машинально спряталась за кресло.

Я же остался сидеть на месте, лишь немного приспустился вниз. Дверь была за моею спиной.

Спросил шёпотом:

– Кого это принесло?

Елизавета Михайловна помотала головой и, присев голой попой на кафель, стала натягивать платье. Смотрелась она при этом довольно забавно, словно гусеница, пытающаяся залезть обратно в свой кокон. Впрочем, менее сексуально при этом женщина не выглядела.

– Я же закрывала дверь... – Злобно прошептала она, глядя в сторону вестибюля. Поднялась на ноги, поправила причёску и уверенной, но слегка нестабильной походкой пошла вперёд.

И правда. Я тоже помню, как Разумовская закрыла дверь при входе. А по поводу посетителей... это ужасно странно. Ведь библиотека предназначалась только для членов рода, и они, насколько я понимаю, не большие любители почитать книги.

Натянул на себя спущенные штаны, поправил рубашку и тоже встал. Попытался разглядеть человека, или человек, которые вошли в вестибюль. Но с этого ракурса ничего не было видно.

Поэтому смотрел вслед уходящей Елизавете Михайловне, концентрируясь на её подвижных бёдрах. Хотел было пойти за ней, но она резко развернулась, погрозила мне пальцем и

сказала:

– Скоро вернусь...! – Смешно икнула и скрылась в коридоре.

Сначала проскользнуло удивление по поводу того, что она не попросила меня спрятаться. Мол, любовник, при обнаружении обязательно должен прятаться в шкаф. Но через секунду дошло, что моя куртка осталась в коридоре, а значит, о моём присутствии уже известно, и нет никакого смысла в том, чтобы скрываться.

В принципе, довольно правдоподобную отмазку можно было слепить на ходу без особых проблем. Ведь я ученик школы, а Разумовская – глава родительского комитета. Может, я напросился к ней в библиотеку для того, чтобы готовиться к экзаменам, и сейчас она проводила мне мини-экскурсию?

Вот. Даже эта версия, сочинённая экспромтом, могла бы отлично сойти за истину. Поэтому особых переживаний быть не должно.

Сейчас Елизавета Михайловна разберётся с тем незванным гостем, что нас потревожил, и мы сможем продолжить уже начатое дело.

Я пересел на то кресло, где был изначально, чтобы видеть дверь в вестибюль. Расслабился, взял в руки "Божественную комедию" и для вида открыл её в самом начале. Вперил глаза в знаменитую строчку "Земную жизнь пройдя до половины, Я очутился в сумрачном лесу..."

Услышал еле различимый отсюда мужской голос, и голос Елизаветы Михайловны, которая что-то ему отвечала. Повышенных тонов пока что не было, и это радовало. Должно быть, и правда, произошла роковая случайность, и сюда забрёл один из членов клана Разумовских.

Вот только настораживало одно. Голос неизвестного, если алкоголь чересчур не замутил моё сознание, казался знакомым. Странно, где я мог его слышать...?

Когда очевидный факт, наконец, был осознан моей захмелевшей башкой, длинный уже вошёл в зал. Костян шагнул из-за стены, и, увидев меня, застыл на месте со слегка приоткрытым от шока ртом.

Сзади него показалась Елизавета Михайловна, продолжая недавно начатую фразу:

– И поэтому я решила помочь Александру, да провести для него экскурсию по нашей библиотеке...

Да. Госпожа Разумовская сработала отлично, и воспроизвела убедительное оправдание. Вот только... единственный человек, который в это ни за что бы не поверил, сейчас как раз стоял перед ней. Костян, которому я воздавал по заслугам все последние дни, теперь стал свидетелем самого главного пункта моего плана-мщения.

– Вы ведь одноклассники, верно...? – Добродушно и наивно спрашивала Елизавета Михайловна. Она ещё не подозревала, что произошло.

И, всё-таки, даже после того, что произошло между мной

и длинным, данную ситуацию с большим трудом, но можно было бы интерпретировать как-то по-другому. Речь могла идти не о сексе с его матерью, например, а о каком-то другом способе для мести. Но...

В игру, как обычно, вступили детали. Казалось бы, совершенно незначительные в других обстоятельствах и другое время. А сейчас говорящие только об одном, не имеющем других вариантов.

И деталь эта – трусы.

Вернее, женские трусики. Нижнее бельё, принадлежащее Елизавете Михайловне Разумовской. В данный момент они висели прямо на спинке кресла. Кресло это стояло в небольшом отдалении от нас, и принадлежало к другому столику.

Но вышло так, что во время страстного и безрассудного процесса, когда я помогал женщине раздеваться, то случайно отбросил её трусики в сторону.

Да, совершенно пафосный и глупый жест, который можно увидеть только в фильмах. Но я всегда очень любил так делать. И сегодняшний раз не стал исключением.

Естественно, на такую весьма странную и заметную из-за ярко розового цвета деталь Костян тут же обратил внимание. Из-за своего опьянения и невнимательности, а также неудобного расположения кресла, мы с Разумовской не смогли сделать того же.

Вернее, смогли, но, когда уже стало слишком поздно.

И вот, Костян стоит прямо на входе в библиотеку, и без-

отрывно всматривается в трусы собственной матери. Неподалёку от них сидит его одноклассник, которого он ненавидит всей душой, и странно улыбается.

Улыбался я от осознания абсурдности ситуации и того, что месть моя возымела колоссальный успех. Я и подумать не мог, что ситуация могла сложиться настолько удачно.

Я-то как рассчитывал? Думал, что просто пересплю с Елизаветой Михайловной, да буду внутренне ликовать от содеянного. Прямо как Аркадий от осознания собственного богатства в "Подростке" Достоевского.

Но получилось не совсем так. Вернее, совсем не так. Я одновременно радовался от этого факта, и был расстроен тем, что продолжить соитие с женщиной сегодня уже не получится. Но я сто процентов не упущу этого шанса в будущем.

Разумовская, когда осознала нашу с ней оплошность, и увидела трусики, украшающие кресло, сначала удостоверилась в их отсутствии на её теле, потрогав себя за лоно, а потом закатила от смущения глаза. Багрянец на её лице, нагнанный вином, теперь разросся ещё сильнее.

– Сука... – Беззвучно произнёс Костян, но я отчётливо прочитал эту фразу по его губам.

Я с огромным интересом ждал, что же случится далее. Так как Елизавета Михайловна находилась в подвешенном состоянии, а я просто наблюдал, то ход оставался за Костяном.

И он его сделал. Причём, в буквальном смысле. Он сделал один, потом второй, следом третий шаг. И с каждым разом

всё ускорился и ускорился. Длинный с разъярённым лицом рванул на меня, сидевшего в кресле с томиком Данте.

В этот момент "Божественная комедия" ещё одним образом сыграла роль в том, чтобы изменить мою жизнь. И довольно-таки прямым.

Надвигающаяся угроза в виде Костяна с замутнёнными прозрачной дымкой глазами могла свалить меня с ног. И для того, чтобы остановить эту бурю, я не придумал ничего лучше, как запустить крепкую книженцию прямо в перекошенное от злобы лицо.

Так как кидать какие бы то ни было снаряды я умел хорошо, то подрастчитав вес и размер книги, пульнул её таким образом, чтобы твёрдый корешок её врезался ровно в нос.

Случилось точно так, как я и задумывал. Когда Костяну оставалось каких-то несчастных два метра до того, чтобы достичь меня, в его хрупкий носовой хрящ, который от этого перемололся в труху, прилетел Данте.

Точно остановленный крупнокалиберной пулей, длинный рухнул с вертикального положения затылком назад. Вскричал от неожиданной боли и схватился за лицо. Конечно, ничего серьёзного с ним не случится, тем более, что он успел активировать живую и даже намеревался использовать Дар.

Я лишь на время оглушил его и обрубил процесс использования магии.

Пока Костян валялся на полу, к нам подошла Елизавета Михайловна. Да, именно подошла, а не подлетела или хотя

бы подбежала, как сделала бы нормальная мать. Видимо, она не особо беспокоилась о своём сыне. Судя по лицу, скорее, была раздражена тем, что он прервал её свидание и тем более бросился в драку, окончательно всё испортив.

Тем не менее, ведомая чувством долга перед родственными узами, Разумовская попыталась хоть как-то выказать недовольство в мою сторону.

– Что ты наделал... – Фальшивым голосом произнесла она, переводя взгляд с меня на Костяна, и обратно. – Я сейчас принесу что-нибудь холодненькое...

Длинный, наконец, поднялся на ноги, не отрывая руку от лица, и рявкнул:

– Не надо! – Смаркнулся кровью. – Пошла ты нахер! И ты пошёл нахер, ублюдок... – Злобно просипел он, смотря на меня половиной лица. – Ты ещё заплатишь...

– Сын. – Холодным, словно железо на морозе, голосом, произнесла Разумовская. – Следи за языком.

– П-хах. – Просмеялся Костян. – Лучше ты за своим следи. – И кивнул в сторону скомканных розовых трусов.

Елизавета Михайловна покраснела ещё сильнее, а длинный, грозно топая по кафелю, отправился к выходу. Наконец, спустя полминуты мы снова оказались одни в библиотеке.

Женщина сходила к двери, и закрыла её на замок. Когда вернулась, сказала:

– Не понимаю, что он здесь забыл... И ведь ключ даже

с собою захватил. А для этого вообще-то нужно сначала в резиденцию заскочить. Ибо наш экземпляр я всегда с собой ношу. – недоумевала Елизавета Михайловна.

Ого. А вот это уже интересно. Выходит, что появление Костяна в родовой библиотеке не роковая случайность. Хотя и... самому можно было об этом догадаться. Ещё бы этот идиот из-за жажды знаний тут появился.

Но, тогда, как он понял...?

У меня сформировались только две версии. Первая – он каким-то образом прознал о нашей встрече, и просто-напросто проследил. Вторая – установил за мной круглосуточную слежку, и я сам привёл его сюда.

В любом случае, этот ублюдок поступил по-крысиному, про шпионив за кем-то из нас. И лучше для него самого, если не за мной.

– Извини, что я так... – Уже трезвым и слегка расстроенным голосом произнесла Разумовская. – Не стоило нам здесь встречаться.

– Ключевое слово "Здесь?"

Женщина немного помолчала, словно раздумывая над ответом, и сказала:

– ...

Нет. Она ничего не сказала. Потому что пока что не решила.

По крайней мере, на сегодня наша встреча точно закончена. И мы оба это понимали. Ведь длинный утырок мог

вернуться в любой момент и снова испортить наше сладкое уединение. Поэтому, продолжим в другой раз.

– Он расскажет вашему мужу? – Поинтересовался я.

Елизавета Михайловна махнула рукой.

– Не расскажет. Потому что смысла в этом никакого. Мы и не живём-то с мужем. Да и не жили никогда. Это у нас так... формальность. Так что... – Женщина подошла к креслу, на котором висели розовые улики. – Насчёт этого не беспокойся. – Взяла их в руки.

– А насчёт чего можно беспокоиться?

Она расставила тоненькие кружевные тесёмки в стороны, и стала залазить в бельё. Сексуально двигая при этом бёдрами, чтобы подтянуть его до необходимого уровня.

– Думаю, что кроме себя беспокоиться не о ком. – Елизавета Михайловна, наконец, вернула на себя трусики и поправила платье, которое задралось.

– Проводить? – Спросил я у неё, когда мы стояли в вестибюле и облачались в верхнюю одежду.

– Спасибо... – Улыбнулась Елизавета Михайловна. – Но меня на соседней улице водитель дожидается.

– Хорошо. – Сказал я, и пропустил женщину с ключом вперёд. Она открыла дверь, и мы вышли наружу. Здесь было всё так же солнечно и тепло, но прежний дух предвкушения куда-то бесследно испарился.

Я поцеловал руку Елизаветы Михайловны на прощание, и мы разошлись.

Пока шёл до троллейбусной остановки, внимательно осматривался по сторонам. Вроде как, никаких шпионов поблизости не было. Написал сообщение Артёму.

"Как там мои?"

Через полминуты он ответил.

"Всё в порядке, Александр. Татьяна совсем недавно вернулась домой. Ева выходила в магазин пару часов назад, но благополучно вернулась. Сейчас все дома и под моим тщательным присмотром"

"Хорошо. Спасибо тебе большое" – Ответил я Артёму и спрятал телефон обратно в карман.

Дождлся нужного троллейбуса и вошёл внутрь. Когда проехал половину пути, позвонил Коловрат Упырь и взволнованным голосом сообщил, что мне срочно необходимо приехать к ним. На вопрос, что случилось, ответил, что это касается Костяна.

"Понял" – Ответил я и сошёл с транспорта. Пересел на другой троллейбус и отправился в сторону спортивного клуба Организации.

Несмотря на то, что я старался идти как можно быстрее, но из-за медлительности водителя всё равно потерял много времени. В итоге, оказался на месте где-то через двадцать минут.

Перед входом, возле урны я встретил ежа Коляна, что докуривал сигарету с задумчивым видом. На вопрос о том, как обстановка, он ответил:

– Прорвёмся...

С ни к месту играющей у меня в голове песней "Прорвёмся, опера!" зашёл внутрь здания. На первый взгляд всё выглядело так же, как и всегда. Зелёное пацанье прыгало и бегало по залу, массивный мужичара тягал железо. Но не было видно главных. Скорее всего, они в кабинете.

Да, я распахнул белую дверь и увидел всю честную компанию внутри. Упырь с Серёгой, как и всегда, сидели на столе, двое лысых на диване, а синеволосый Стас стоял в центре помещения. Правда, в этот раз он не шутил.

– Чё случилось? – Ещё не до конца отдышавшись, спросил я, оглядывая всех присутствующих.

Первым голосом подал Стас:

– Да вот дружок наш общий объявился... и подгловнить решил.

Я вопросительно уставился на Коловрата с Серёгой.

– К нам его гонцы заскакивали, и сообщили не очень приятную новость... – С полудосадой сообщил Упырь.

– Что за новость?

– Не новость, скорее... – Поправил Упыря Серёга. – А вызов. Или, если можно так это назвать – сатисфакция.

– Не понял. Что ещё за сатисфакция? – Тупил Стас.

Серёга с усмешкой посмотрел на синеволосого, а после перевёл взгляд на меня.

– Грубо говоря, Костян считает, что ты, я, и вся наша Организация, нанесли серьёзный ущерб его достоинству. И

теперь он хочет удовлетворения за оскорбление его чести. Проще говоря – подраться.

– А, господи... – Показно перекрестился Стас. – Я уж думал, что-то ещё случилось. Ну ты, Серёга, со своими сложными словами...

– Ага. Хочет подраться, значит... – Резюмировал я. – А с кем конкретно?

– Со всеми нами! – Ответил Упырь.

– Эм... – Опешил я. – А вы то тут при чём... я же один с его ма... – Осёкся. – Ой.

Серёга покашлял в кулак.

– Не знаю, какие у вас там с ним личные тёрки, но вызов был прошен всем нам. Может, ты забыл, Саня, но мы одна команда, и поэтому отвечать за всё должны совместно. Да и... – он улыбнулся. – Не лишай нас возможности тоже поучаствовать в том, чтобы набить его наглую худую рожу.

– Хех. Ладно, не буду спорить. – Ответил я. – Но, ведь это получается, что у него тоже будет какая-то команда?

– Ты прав. – Сказал Коловрат. – Без этого никуда. И, зная о связях твоего дружка, можно предположить, что команда эта – отъявленные головорезы...

Глава 2

Вообще, подобные мероприятия – довольно частая практика. Особенно, почему-то, среди низших слоёв населения. Да, конечно, бывало и такое, что "толпа на толпу" дрались и члены высших сословий, но... то, в основном, было облечено в более официальную форму, и носило межклановый характер.

А здесь же, хоть и называлось "сатисфакцией", но на деле было той самой массовой дракой среди местных банд.

И всё-таки, определённые правила нарушать здесь было нельзя. Их рамки обсуждались заранее. И перед началом Великой Битвы мы должны были встретиться как раз для этого.

Сейчас был вечер пятницы, и "сходка" была назначена через два часа.

По поводу того, что именно подтолкнуло Костяна на такое предложение в сторону Организации, я пока что никому не сообщал. Думаю, это не столь важно. Как никак, конфликт у длинного ведь не только со мной произошёл, но и с парнями. А значит, как и сказал Серёга, разбираться будем сообща.

Хотя, по правде говоря, для меня бы был более предпочтителен такой вариант, при котором затрагивался только я. Но... и плюсы в работе с командой тоже есть. Как минимум, наконец, увижу моих парней в деле. И они покажут мне, чего стоят. А то покамест дрался только я, да ёж Колян.

Сейчас мы находились в кабинете и обсуждали дальнейший план действий.

– Надо настаивать на том, чтобы с каждой стороны дралось только шестеро. – Предлагал Коловрат.

– Не хочешь, чтобы Колян принимал в этом участие? – Интересовался Серёга.

Упырь кивнул головой.

– Это не его война... – Ответил пафосно. Но, в целом, посыл был абсолютно правильным. Незачем втягивать в эту разборку каких-то сторонних лиц. Разберёмся только вшестером.

– А известно что-то по поводу того, кого длинный приведёт с собой? – Спрашивал я в надежде на то, что парни обладают какой-то дополнительной информацией по этому поводу. Ведь они, как никак, имели с ним общие дела, в отличие от меня.

– Скорее всего, обратится к кому-то, типа нас. – Неуверенно сказал Коловрат.

– А подобных... Организаций, много, что ли? – Озадачился я.

– Нет! – Почти выкрикнул Стас и вскинул вперёд руку. – Мы такие одни. Единственные и неповторимые...

– Так точно. Подобных синеволосых клоунов ещё поискать... – Усмехался Серёга. Повернулся на меня. – А вообще, это частая практика. Сколачивать подобные мини-группы. Правда... нередко за подобными стоит кто-то повыше. –

И, уже поняв назревший в моей голове вопрос, ответил. – Но мы не из их числа. За нами, кроме Коловратушки, никого нет. Только ум, грубая мужская сила, и сплочённость.

– И мой искромётный юмор. – Добавил Стас.

– А вот это уже скорее в минусы надо записывать...

Естественно, от предложения подраться можно было спокойно отказаться. Но это лишь в теории мог быть выбран такой вариант. На практике же, отказаться от подобного, как минимум – позорно. Ведь какой это удар по репутации Организации, если мы, заявляющие всем в округе о своей отличной боевой подготовке, просто-напросто откажемся от боя со школьником и его друзьями?

Но даже не это главное. Для меня данная схватка станет решающим событием в деле с Костяном и троицей в целом (хотя и толстый Игорь с рыжим Андрюхой сто процентов не будут участвовать в побоище – так как силы не те). Уже пора поставить точку, поставив длинного на место, и покончить со школьными разборками. Двигаться дальше, к куда более серьёзным вещам.

Наконец, порешав все мелкие вопросы и взглянув на время, поняли, что пора выдвигаться. Коловрат вышел из кабинета, объявил всем присутствующим о том, что на сегодня тренировочный комплекс закрывается. Хилое пацаньё, расстроившись, тем не менее побрело за своими вещами, что ждали их на скамейке, и вместе с ними – наружу.

Дольше остальных пришлось ожидать того самого пере-

качественного здоровяка. Пока он убрал за собой все гири, блины и гантели, добрёл до раздевалки, переоделся и покинул здание, прошло минут пятнадцать. И хотя время уже поджимало, ни Коловрат Упырь, ни Серёга, ни тем более Стас, не решались подгонять амбала. Я даже призадумался, а откуда у него столько авторитета перед "хозяевами", но расспрашивать парней об этом покамест не стал – момент не подходящий.

И, о чудо, мы вышли на улицу. Здесь уже давным-давно стемнело, и даже фонари, отбрасывающие кислотный свет со стороны забора, не могли прибавить достаточной видимости.

Рядом со зданием стояло несколько машин. Все они принадлежали парням из Организации. И хотя спокойно было можно рассестись каждому в свой автомобиль, решили, всё-таки, уместиться в одном.

Так как самая большая машина была, естественно, у Коловрата Упыря, поехали на ней. Чёрный джип с объёмным кузовом выглядел так, словно принадлежал криминальному авторитету. Впрочем... в этом имелась и доля правды.

Упырь сел за руль, Серёга примостился справа от водителя. Наша же четвёрка, слева направо, как БТС, сидела следующим образом: первый лысый, второй лысый, синеволосый, и я (человек с самыми адекватными волосами).

В целом, было не так уж и тесно. Хотя и на поворотах иногда появлялось желание выкинуть Стаса в кузов, чтобы

он расставлял свои длинные тощие ноги там, а не рядом со мной.

Из-за медлительности качка и того, что Коловрат некоторое время не мог разобраться с навигатором, в конечном итоге мы немного опоздали. Зато появление наше было эффективным.

Когда стоящая перед зданием бара группка людей дожидалась нас, чёрный джип, вынырнув из-за поворота, с гулким лязгом притормозил прямо возле чьих-то ног. Парень в капюшоне, которому наша машина чуть ноги не отдала, отпрыгнул в сторону и сбил с ног своего знакомого.

С повеселевшими от увиденного лицами, мы вылезли из джипа. Сначала синхронно распахнулись передние двери, и из них пафосно выставили ноги Упырь с Серёгой, потом, следуя их примеру, выбрались и остальные.

Хлопнув дверьми, вышли на свет фар.

Соперники, в отличие от нас, приехали на разных машинах. Всего в этом столпотворении я насчитал четверо автомобилей с незаглушёнными моторами. В одном из них играла блевотная попсовая музыка, а из другого доносился пьяный бабский смех.

Сам же виновник мероприятия стоял рядом с толстым телом. Член троицы Игорь, что удивительно, тоже пришёл на сходку. И хотя выглядел довольно запуганным и смущённым, тем не менее, оставался на месте.

Что странно, так это отсутствие Андрюхи. Обыкновенно в

подобных разборках они всегда действовали сообща, а тут... видимо, после моего унижения, рыжий расхотел участвовать во всех подобных делах. И это не могло не радовать. Возможно, лезший до того момента на любой рожон Андрюха остепенится, и станет адекватнее. Поди и в колледж какой-нибудь поступит, семью заведёт... ладно, чего-то я размечтался.

Не успели мы вступить в нормальный разговор, как со стороны парня в капюшоне тут же посыпался мат. В принципе, оно и понятно, но...

– А ты на дороге не стой, утырок лупоглазый. – Своим громоподобным голосом, как он всегда умел это делать, произнёс Коловрат Упырь.

Бедолага от услышанного сразу как-то притих, скукожился, до отступил за спины товарищей. Это был один из "гонцов", которые и принесли весть о вызове Костяна.

В отличие от наших потенциальных врагов, которые – кто сидел в машине, кто полулежал на капоте, а кто просто стоял рядом, мы плотным, как стальная балка рядом выступили вперёд. Я буквально ощущал наше превосходство и доминирующее положение.

Так вышло, что в центре нашей банды стоял я. Слева от меня – Коловрат, справа – Серёга. Дальше – Стас, и с боков нас замыкали лысые, и при свете фар похожие на светящихся Стетхемов, парни.

– Ну что, приступим? – Первым подал я голос. Хотя и не

особо понимал, к чему именно нужно приступать.

– Приступим... – Сквозь зубы сказал Костян и вышел на свет. Теперь я мог детальнее рассмотреть его лицо. А оно, несмотря на то, что длинный явно пытался заживить раны, смотрелось ужасно. Распухший нос отдавал синевой и, казалось, даже слегка поменял форму. Щёки покрывались мозолистой корочкой, а под глазами красовались прямо-таки выгребные ямы.

– Каковы ваши требования? – Спросил Серёга, голос которого, почему-то, приобрёл металлический оттенок.

– Поединок восемь на восемь. Арена по улице Скобелева. Завтра в девять вечера. – Шустро произнёс Костян заранее приготовленную реплику.

– Сука... – Еле слышно прошептал Стас.

Восемь на восемь. Вот чёрт. Это даже если Коляна учитывать, и то не хватит. Что ж, тогда придётся брать на себя сразу нескольких.

– Не пойдёт. – Произнёс Коловрат. – Нас всего шестеро. Снизьте количество участников с вашей стороны.

– Нет... – Злобно, как гиена, ответил длинный. – Нас столько, сколько нас есть. И кого-то из своих посылать я не собираюсь. Либо ищите ещё людей, либо деритесь вшестером.

– Послушай, щенок. – Оскалился Стас и шагнул вперёд, но его тут же одёрнул Серёга.

Длинный пропустил оскорбление мимо ушей и продол-

жил:

– Мы уже обо всём договорились и забронировали на завтра. Билеты на наш бой продаются, и, возможно, уважаемые люди тоже захотят поприсутствовать... и если вы откажетесь, или слиняете, вас надолго запомнят...! Ни на один турнир больше не возьмут! – Злобно и самодовольно сипел Костян.

Серёга вышел чуть вперёд и повернулся лицом к Организации, сказал:

– Давайте обсудим это в машине. – Повернулся к длинному. – Через минуту вернёмся.

Мы поочерёдно залезли в машину, захлопнули за собой двери, отчего музыка резко стихла. Начали обсуждение.

– Этот ублюдок блефует. – Первым сказал Коловрат. – Ни черта ещё не забронировано. Невозможно так быстро это сделать.

– Да оно-то понятно. – Подтвердил слова Упыря Серёга. – Пытается запугать нас, щегол. Но... доля правды в его словах имеется, парни. Даже если ничего ещё не оговорено, но, если мы откажемся, неприятные слухи всё равно поползут.

– А не посрать ли, что о нас подумают другие? – Спросил Стас.

– Нет! – Слегка агрессивно возразил Коловрат. – Не посрать!

И, несмотря на весьма чрезмерное беспокойство за свой имидж и имидж Организации, Упырь, всё-таки, был прав.

Такой молодой банде, как наша, с пока что безупречной репутацией, очень и очень помешают разговоры о том, что мы кого-то там испугались.

– Тогда что нам остаётся? – Спрашивал Стас.

– Будем биться вшестером? – Предположил я.

– По лицу этой охревшей шпалы понятно, что он серьёзно настроен. Пойти нам на встречу точно не захочет, и количество участников со своей стороны не снизит. – Рассуждал Серёга. – А насчёт биться вшестером... – Он почесал затылок. – Саня, понимаешь... ты хоть и довольно неплох, да и мы все тут, – Серёга обвёл рукой салон машины, – не лыком шиты. Но...

– Но и те, кого малолетний выродок сюда притащил, далеко не новички. – Продолжил фразу Упырь. – Я знаю многих из присутствующих. Эти парни... по крайней мере пятеро из них – элитные бойцы. Мне как-то довелось повстречаться с ними, и... – Я впервые заметил, как у Коловрата надулась вена на лбу. – Как минимум, они ни капли не уступают нам. А то и... В общем, если нас будет меньше – точно проиграем.

– Хорошо. – Согласился Стас. – Раз так, то давайте возьмём с собой Коляна, и тогда останется найти кого-то одного.

– А что насчёт того здоровяка с зала? – Предложил я хорошую, как мне показалось, кандидатуру.

– С дуба рухнул! – В несвойственной ему взволнованной манере произнёс Серёга. – Ты про такое думать забудь... Денис Борисович человек серьёзный. По таким пустякам его

никогда не беспокой. Понял?

Я в недоумении приподнял правую бровь. Развёл руками.

– Как скажешь, Серёг...

– Так. – Вернулся к разговору Коловрат. – У меня, конечно, есть несколько подходящих знакомых. Вот только, не совсем уверен... Секундочку...

Упырь достал из кармана телефон, и пошарившись в записной книжке, нажал на кнопку вызова. Спустя три долгих гудка ему ответили.

– Здравствуй, Кирюха. Как ты? В порядке? Это хорошо. Слушай... ты сейчас где находишься? А... в Петербурге. Вот чёрт... Ладно, давай, созвонимся ещё как-нибудь. Нет, ничего серьёзного не случилось. Да, давай. Пока.

– Может, Тазеева попробовать? – Предположил Серёга.

– Точно! – Обрадовался Упырь. – Щас попытаемся.

Он снова начал скроллить свои контакты. Через полминуты нашёл необходимый. Но спустя десять долгих гудков связь оборвалась. Тазеев не брал трубку. Но Коловрат не сдался, ещё раз попытался дозвониться до него. На этот раз женский механический голос сообщил ему, что абонент вне зоны доступа сети. Упырь выругался, и нажал на красную кнопку.

– Алексашин? – Сомневающимся голосом сказал Серёга.

– Ты чё, Серёга, его ещё в прошлом году прикончили...

– Эм... Сванидзе?

– Голубым стал. Звонить не стану, не проси...

Коловрат с Серёгой ещё некоторое время поперебирали имена своих знакомых, но так никого подходящего и не нашли.

– Стасян, у тебя, может, кто найдётся? – Спрашивал Серёга.

– Я среди своих знакомых самый сильный. Остальные все дрищи позорные... – Огорчённо сообщал синеволосый. – Не обессудьте...

Лысых даже и спрашивать не стали, сославшись на то, что у них нет никого, кроме друг друга.

– Это очень вряд ли, конечно, но... может у тебя, Сая, кто-то найдётся...? Хотя бы и не особо сильный... – Каким-то обречённым тоном спрашивал Серёга.

– Не-а, откуда у м... – Почти договорил я, но в голове тут же всплыло одно имя. Я озарился от прекрасной идеи, и, казалось, от этого даже в тусклом салоне стало светлее.

Козьма Прутков! Вот о ком я вспомнил. Павел Геннадьевич, школьный учитель, который очень неплохо противостоял мне во время поединка. Послужил бы отличным вариантом для нас. Тем более, что при нашем расставании он специально оставил свой номер, и сказал, что я могу обратиться к нему в любое время и с любой просьбой, так как очень помог ему в тот раз.

– Есть один вариант! – Сообщил я хорошую новость парням. – Только... для него придётся немного раскошелиться. Хотя бы по два косаря сможем скинуться?

– О-хо-хо-хо-хо! – Вернулся к своему прежнему настроению Коловрат. – Да хоть по десятке! Лишь бы боец был хороший. А кто это?

– Помните, кого я одолел в самом первом раунде прошлого турнира?

– А! Мужичок такой взрослый? – Вспомнил Серёга. – Да-а-а. – Проинтонировал он. – Ты хоть и выиграл его, но сражался тот достойно. Да и Дар у него шикарный. Если что, сможет защиту обеспечить.

Я достал телефон и ввёл сохранённый в заметках номер Павла Геннадьевича. Набрал его.

– Алло, Павел Геннадьевич? Вернее... Козьма Прутков! Это я, Александр. Помните меня? Да-да, это я вас тогда. Да... Зачем звоню? Да вот работёнка для вас одна есть. Можете? Отлично...! Десять тысяч платим. Этого хватит? Ну слава богу тогда. Я вам адрес смс-кой скину. Давайте, до встречи.

Когда положил трубку, все члены организации синхронно вздохнули. Наконец, подходящая кандидатура была найдена. И мы, повеселевшие, вышли из машины.

– Ну что, катях... ой, прости, Костян. – Издевался Стас. – Мы согласны на твои условия.

– Да. – Громогласно подтвердил Коловрат Упырь. – Завтра в девять вечера встречаемся на арене по улице Скобелева. Дерёмся восемь на восемь. Всё верно?

– Да... – Как-то подозрительно ответил Костян. Его сму-

тила наша невеста откуда появившаяся уверенность. Но после того, как он обернулся на свою "команду", снова пришёл в себя.

Длинный и вся его свита головорезов, гонцов, жирдяев и прочих сопровождающих расселась по машинам и уехала.

Мы же постояли ещё некоторое время здесь, чтобы подышать свежим воздухом, которого так не хватало в душном салоне.

– А чего они всё это время молчали? – Поинтересовался я, удивлённый неразговорчивостью всех остальных, кроме Костяна.

– Насчёт остальных не знаю, но вот те пятеро... – Отвечал Коловрат. – ... слышал что-нибудь про Немых Охотников?

– Твою мать... – Ошарашенно произнёс я, потому что прекрасно понимал, о ком идёт речь. С этого момента пошатнулась даже моя уверенность.

Глава 3

По крыше джипа дробно стучал дождь. Мы сидели внутри, освящаемые лишь маленькой лампочкой. Пространство вне машины казалось тягучим и чёрным, словно нефть; готовым утянуть тебя с головой, если ступишь в его владения.

Там сейчас находился один из членов нашей Организации. Лысый молчун, тот самый, у которого есть почти идентичной внешности брат. Того, что был на улице, звали Тональ. А с нами в салоне, из-за того, что не курит, оставался Нагваль.

Удивительно, но я только сейчас узнал их имена. И то, благодаря очередной шутке от Стаса. Касалась она того, что члены Организации до сих пор не могут запомнить, кто из них кто. Кто Тональ, а кто Нагваль. Да и сами имена парням давались с трудом, наверное, из-за их чуждости русской культуре. С Коловратом Упырём в этом плане было намного проще.

Лично я не понимаю, чего в этом сложного. Хватило одного раза услышать имена, как я запомнил, кому какое принадлежит. Да и по внешности и привычкам более-менее научился различать. Тональ – курит, Нагваль – нет. У Тоналя щетина растёт только на подбородке и под носом, у Нагваля – ещё и на щеках. Тональ на несколько сантиметров выше, но где-то на килограмм меньше, чем Нагваль.

После того, как Упырь сообщил мне о том, что нам предстоит драться с так называемыми Немыми Охотниками, то сразу же пришла в голову мысль, а не являются ли такими же Тональ с Нагвалем. Попытался как-нибудь аккуратно узнать об этом.

Но, не умея действовать обходными путями в вопросах построения речи, спросил прямо и даже немного грубо, обращаясь ко всем:

– А Тональ с Нагвалем, случайно, не из Немых Охотников...?!

После такого вопроса повисло неловкое молчание, через несколько секунд нарушенное ломким смехом Стаса.

– Аха-ха-ха. – Заливался он. – Они скромные просто, вот и молчат! Ну! – Синеволосый ткнул в плечо Нагваля. – Скажи хоть слово, а то Саня тебя подозревать в нечистых связях стал. Не ровен час – херанёт!

Лысый бедолага, не любящий находиться в центре внимания, слегка опешив, начал как будто собираться с силами. Показалось, что от напряжения на его шее повылезали вены. Парень настолько давно не произносил ни слова, что сейчас просьба Стаса стала для него настоящим испытанием.

– Стас – самый настоящий пи...

– Э! – Воскликнул синеволосый, перебив Нагваля. – Сам такой... всё, можешь ещё три года молчать. Понял...?! Вин Дизель на минималках...

По салону раздался заглушающий шум дождя смех. Коло-

врат, увлѣкшись, начал смеяться настолько сильно, что показалось, будто начался гром.

После этого Нагваль больше не произносил ни слова. Но, мне хватило и услышанного... Голос лысого чудака произвёл на меня сильное впечатление. Он походил на... волчий вой? Похоже на то. Словно вместо слов изо рта парня вылетало что-то совершенно другое, не похожее ни на что, сопровождаемое небольшим эхом, звучание.

Вскоре в машину вернулся накурившийся вдоволь Тональ, и мы тронулись с места. Коловрат обещал каждого развести по домам, и я среди всей очереди находился последним.

В принципе, жилища остальных парней находились в относительной близости друг от друга. После каждой высадки мы проезжали ещё минут семь-десять, и останавливались опять. Как никак, город не такой большой, как Петербург, и дороги здесь быстрее.

Спустя пол часа в машине Коловрата, помимо него самого, остался только я. И вот, мы едем с ним вдвоём по ночному безлюдному городу, за приоткрытым окном свистит ветер, а из магнитолы играет незатейливый, почти усыпляющий мотив.

– Это ты так разукрасил Костяна? – Спросил Упырь, улыбаясь.

Я отчего-то тут же вспомнил не самого длинного, а его прелестную родительницу. Тоже улыбнулся. Но от того, что

мне пришло осознание. Я ведь, всё-таки, отомстил главарию троицы, как и планировал. Чисто технически – месть состоялась. Думаю, не надо объяснять, чем это обуславливается...

И так как она состоялась, то я был собою очень доволен. Хотя и...лучше бы Костян не врвался в такой неподходящий момент. Вот бы ему подождать хотя бы полчасика, я бы успел намного больше...

Хотя, и чёрт с ним. Мало, что ли, девушек в своё время перепробовал? Впрочем, таких, как Елизавета Михайловна, и правда мало...

– Так вышло. – Сознался я в содеянном.

– Хех, а я сразу догадался. Уж больно подозрительное совпадение, что он неожиданно решил именно сейчас вызвать нас на битву, и явился обсудить её детали с разбитой рожей. – Коловрат вывернул руль и вошёл в поворот. – Я в ваши дела лезть не хочу, но... скажи честно. Он это заслужил?

– Как никто другой...

Наконец, Коловрат довёз меня до дома и высадил прямо возле подъезда. Попрощавшись с ним, побрёл в квартиру. Когда, задумавшись, открывал домофонную дверь, откуда-то сбоку вдруг раздался голос. От неожиданности я аж вздрогнул, так как никак не мог ожидать подобного.

– Александр, здравствуй! – До боли энергично для такого времени суток произнёс Артём.

– Господи... ты чё пугаешь меня, маньячина?! Чё тут забыл...?

– Я как обычно... – Склонив голову, произнёс парень. – Держу вахту.

– Скажи мне честно. Тебе не надоело...? Я ведь не заставляю так сильно из-за этого париться. Ну, проводил да школы, встретил, да и занимайся дальше, чем хоче...

– А именно этим я и хочу заниматься! – Почти вскричал Артём.

– Как знаешь. Я тебя, если что, предупредил... – Раскрыл дверь и вошёл внутрь.

Времени сейчас, на минуточку, уже половина одиннадцатого! А сумасшедший Артём ещё там... Вот кто ещё более подозрителен, чем Игожин...

В квартиру я пробирался очень тихо. Сначала осторожно просунул ключ в замочную скважину, аккуратно, чтобы не скрипела, отворил дверь. Закрыл её. Не включая свет в прихожей, помогая себе светом фонарика на телефоне, разулся и снял куртку. Судя по отсутствию света во всей квартире – Ева с Татьяной уже в кроватях и видят сны.

Зашёл на кухню и затворил за собой дверь. Достал из холодильника приготовленные сестрой картошку с курицей, и разогрел себе. Пока кушал и наслаждался кулинарным талантом Евы, думал о Немых Охотниках.

Впервые об этих ублюдках я услышал ещё во время обучения в академии. То есть, примерно два-три года назад. Тогда я особо не принял во внимание ту информацию, которая кочевала о них из уст в уста. А что это, собственно, за ин-

формация?

Немые Охотники – явление сугубо провинциальное. То есть, изначально это сообщество (если можно его так назвать) появилось в одном из городов периферии. Где-то под Москвой, или под Питером. В общем, это и не особо важно. Потому что очень быстро Немые Охотники начали появляться во многих городах страны.

Поначалу да, только в небольших. Но уже совсем скоро – и в столице Империи – Петербурге. В Москве ещё раньше.

Так что же это за выродки такие, и почему при виде них даже Коловрату становится не по себе?

Легенда такая. Однажды, один человек из "новой аристократии" (назовём его для удобства – Мистер Нох) обзавёлся особенным артефактом. Откуда он его взял, и какими параметрами обладает этот артефакт – история умалчивает. Но факт остаётся фактом, он способен в ускоренном темпе помогать людям осваивать свои Дары.

То есть, обыкновенно, чтобы человеку более-менее сформировать Дар, нужно потратить на взаимодействие с артефактом уйму времени. У всех это, конечно, по-разному, но в среднем, скажем, не меньше пяти лет упорных тренировок.

Этот же необычный артефакт способен натаскивать абсолютно нулёвых людей за несколько месяцев. Но, конечно же, всё не может быть так просто. Артефакт Мистера Ноха, делая из людей даровитых индивидов, забирает кое-что взамен. Ведь главный закон вселенной, который звучит как

"чтобы получить одно, отдай другое взамен", никто не отмечал.

Собственно, не трудно догадаться, исходя из названия "Немые охотники", что именно забирает артефакт, даруя взамен ускоренное обучение...

Но и это не всё!

Думаю, любому адекватному человеку станет понятно, что отдать свой голос – затея, мягко говоря, странная. И приходят к такому решению по большей части, люди, так скажем, необыкновенного склада ума. Люди, для которых идея развития собственного Дара стоит превыше всего. И люди эти, чаще всего, имеют пониженные человеческие качества и им чужда обыкновенная, спокойная жизнь.

Теперь стоит остановиться на личности основателя – Мистера Ноха. Он, взрослый, по слухам, мужик, лет пятидесяти от роду, как и его приспешники – не имеет голоса. И он такой же, как и все они, отбитый на голову. Вот только в десятикратном объёме. Оно и понятно. Ведь глава – должен служить отличным примером для своих подчинённых.

Но, оставаясь полусумасшедшим и бесчеловечным, Мистер Нох, при всём при этом – отличнейший организатор и управленец. Ведь это какими способностями нужно обладать, чтобы сплотить вокруг себя такое количество ненормальных.

Многие называют Мистера Ноха и его Немых Охотников – сектантами. И вполне справедливо. Опять же, по слухам, у

этой секты имеется особый устав, очень странный обряд посвящения, строгая иерархия, во главе которой – сам Мистер Нох, что является для остальных почти что Богом.

Каким образом секта Немых Охотников так активно распространилась по стране и продолжает опутывать её своими щупальцами?

Поначалу Мистер Нох управлял лишь небольшой группой людей и довольно продолжительное время. Но в один момент всё изменилось. Что именно произошло?

Мистер Нох, опять же, чёрт его знает каким образом, но либо научился изменять другие артефакты, придавая им такие же возможности, какие были и у первого, либо он просто-напросто где-то нашёл прорву похожих.

Именно владение множеством артефактов, которые способны, забирая голос, развивать в ускоренном режиме Дар, и позволило Мистеру Ноху сплести целую сеть. Теперь у него есть много помощников, что обосновываются в городах, и, получая от главы один из артефактов, вербуют к себе всё новых и новых приспешников.

Вот с кем мне и парням из Организации придётся иметь дело.

С теми, кто совершенно не обладают жалостью, кто очень силён, и при всём при этом – постоянно молчит. Особенно пугает последний факт...

Да, и среди Немых Охотников, естественно, есть деление на слабых, средних, сильных бойцов. Но, исходя из слов Ко-

ловрата, который знает пятерых Немых, нам попались как раз-таки довольно сильные ребята.

Назревает логичный вопрос – а откуда у Костяна столько денег, либо влияния, что он способен заставить биться за себя сразу пятерых отмороzków? Он ведь, хоть и аристократ, но всё ещё незрелый школяр. Тогда каким образом...?

Мы уже успели обсудить этот вопрос с парнями, и пришли к выводу, что, во-первых, в этом городе довольно много Немых, и связаться с ними, в принципе, не проблема, а во-вторых, дело, возможно, касается политики самого Мистера Ноха.

Ведь Немые Охотники, несмотря на свою сплочённость и необыкновенные способности, просто-напросто не смогли бы так разрастись без сторонней помощи. А чья помощь им могла бы пригодиться в этом вопросе? Правильно! Помощь беспринципных аристократов, которые в обмен на выполнение собственных услуг, способны оказывать посильную помощь со своей стороны.

Уверены ли мы в этом? Да. Почему? Да потому что Коловрат – аристократ. Ага. Упырь – единственный из Организации, кто принадлежит к одному из местных дворянских родов. (Сегодня буквально какой-то день открытий).

И к Коловрату в своё время уже обращались Немые ребята (как бы это абсурдно не звучало), и предлагали ему собственную помощь в обмен на протекцию со стороны его рода. Упырь отказался.

Вообще, сейчас самое время плавно перевести тему на Коловрата Упыря. Ведь, пока мы находились с ним наедине в машине, я успел узнать о нём и об Организации много интересных подробностей.

Об одной из них я уже проговорился. Упирь – аристократ. Но, как можно увидеть из его жизни, не совсем обыкновенный.

В чём-то его судьба схожа и с моей. Ведь он, поцелованный судьбой в задницу человек, которому, по сути-то, не обязательно было напрягаться в жизни, тем не менее, избрал другой путь.

С самого детства Упирь упорно тренировался, попутно враждуя со своими аристократическими родственниками. Как-то так повелось, что все друзья Коловрата в основном оказывались либо из числа Новой Аристократии, либо из обычных простолюдинов. С ними ему было проще находить общий язык.

Одним из таких друзей стал Серёга. Друг Коловрата по школе, сын Новой Аристократии. Так вот с Серёгой они с самого детства и по сей день – лучшие друзья.

Упыря, когда ему исполнилось восемнадцать и он окончил школу, родители чуть ли не силой хотели заставить поступить в какую-нибудь престижную академию. Он категорически не хотел. Во-первых, потому, что для этого было нужно переезжать в другой город, а во-вторых, он не хотел кидать Серёгу здесь одного. Да и к тому времени основ-

ной костяк Организации начал потихоньку собираться. В общем...

Коловрат Упырь окончательно променял шанс на счастливое аристократическое будущее, взамен предпочтя спортивно-подпольную деятельность. Ему всегда очень нравилось тренировать обыкновенных пацанов, да участвовать в различном нелегальном движе.

Что касается отношений Коловрата с родственниками сейчас, то... их почти что нет. Он, конечно, формально всё ещё является законным наследником клана, и имеет все прочие преференции, но... по факту уже давно не появляется в своём родовом поместье, да и с родителями плохо контактирует. Хорошую связь сохраняет только с бабулей.

Единственное, что вышло удачно, так это выбранный для битвы день – воскресенье. Даже школы пропускать не придётся... хотя и, чего я там забыл, если занятия почти подошли к концу из-за приближающегося лета.

Так как выходной не для меня одного, то дома оставалась и Татьяна с Евой. Женщина, отдыхая от загруженной недели, просто валялась на диване, да читала книжку. Ева готовилась ко вступительным. Пока что – самостоятельно. Потому что Марину Анатольевну мы послали куда подальше, а нового репетитора ещё не нашлось.

Я благополучно соврал о том, что снова иду в гости к Мише, а сам пошёл в здание Организации. Почему так рано? Было необходимо познакомить Павла Геннадьевича с остальными, и худо-бедно обсудить стратегии для сражения. Впрочем, "познакомить" – громко звучит. Я и сам-то перекинулся с ним парой предложений в курилке, да после поединка.

Созвонился с Прутковым и объяснил ему, как лучше всего добраться до нас. Встретив мужичка на ближайшей остановке, повёл до нашего кирпичного клуба. Школьный учитель литературы смотрелся чужеродным элементом на фоне маргинальных построек, исписанных разноцветной непоtreбщиной.

Впрочем, вспоминая, на что способен этот безобидный на первый взгляд мужчина, понимал, что ему тут – самое место.

Возле входа, как оно обычно и происходит, наткнулся на Коляна. Он, словно вечный страж этого места, с помощью табачного смрада изгонял всякую нечисть. Но нечисть, судя по всему, никак не изгонялась, а наоборот. Ведь мы, с Павлом Геннадьевичем, всё-таки, здесь, и никуда уходить не собирались...

Ежиковолосый парниша одарил Пруткова своим фирменным презрением, на что тот ошарашил его литературным вопросом.

– Молодой человек, кто написал "Отцы и дети?" – Нарочито учительским тоном спрашивал Прутков.

– Э...м... – Выпучил глаза бедолага Колян. – Пушкин...? – Предположил неуверенно.

– Два тебе! – Вскричал Павел Геннадьевич, но тут же сбавил тон. – ... обязательно бы поставил, будь ты моим учеником! – Ехидно улыбнулся Прутков и потрепал парня за волосы. – Будешь так грозно смотреть, заставлю поглавно "Героя нашего времени" пересказывать.

Мы вошли внутрь, где в кабинете нас уже дожидался полный состав Организации. Первая фраза, прозвучавшая при начале обсуждения предстоящей схватки:

– Скорее всего, нам всем конец...

Глава 4

Ещё вчера, до того момента, как мы встретились с Костяном и Немыми Охотниками возле бара, я попросил кое о чём парня из зала.

Тот самый человек, что плохо умеет прыгать на скакалке, послужил для меня отличным помощником.

Как обстояло дело? После того, как Елизавета Михайловна сообщила мне о том, что ключ от библиотеки не так просто достать, и я догадался, что длинный не случайно заглянул в такой неподходящий момент, понял, что нужно действовать. Становилось очевидно, что за мной со стороны Костяна ведётся слежка.

Но так как Артёма подключить я не мог, потому что тогда бы без присмотра остались Ева с Татьяной, а сам был занят другими вещами, пришлось обратиться к сторонней помощи.

Парнишка, признав во мне авторитет из-за моего общения с Организацией, без проблем согласился на просьбу. А просьба состояла в том, чтобы, когда я пойду встречать Павла Геннадьевича, он бы шёл в отдалении от нас, пытаясь выследить того, кто за мной шпионит.

Конечно, был большим и шанс, что операция не принесёт успеха, но... по итогу, уловка сработала идеально.

Пока ничего не подозревающий утырок в сером плаще

шёл позади меня и Пруткова, прячась за столбами, и фотографируя нас на телефон исподтишка, за всем этим следил другой, но уже не утырок, а порядочный человек.

Всё-таки, воспитанник Коловрата Упыря не просто так тёр время в тренировочном клубе, он и довольно неплохо научился драться. Поэтому, когда налетел на крысу, то без особых проблем смог вырубить её, да притащить прямо к нам в кабинет.

Мы же: Упырь, Серёга, Стас, Тональ с Нагвалем, и Прутков сейчас только-только перешли к обсуждению предстоящей битвы, но не успели толком и начать, как белая дверь распахнулась, и в проёме показался вспотевший, но абсолютно целый юноша. Он под руку держал безвольное тщедушное тельце, как мешок с дерьмом, и внутренне ликовал от того, что успешно провернул доверенное ему дело.

– Это что ещё за номер...? – Удивлялся Серёга, так как он понятия не имел, что тут происходит.

– Оп-па! – Резко повеселел я и подскочил к добыче. Выхватил задохлика из рук парня и уложил его на диванчик.

– Ты чего это тут собрался с ним делать? Еб... – Договорил было Стас, но его перебил я, обращаясь к помощнику.

– Пятьсот хватит?

– Да брось... мы же свои... – Отнекивался парень.

Я вытащил из кармана купюру номиналом в пятьсот рублей и вложил ему в руку. Сказал: "Спасибо", крепко сжал ладонь и подмигнул.

– Был рад помочь! – Почти отдал он честь, и вышел из кабинета.

Я, словно муха, потирал ручонки, подступаясь к неизвестному мальцу, находящемуся без сознания.

– Крыса, что ли? – Догадался Коловрат.

– Да. – Подтвердил я. – Посланная Костяном крыса. Следил за мной, и сообщал обо всём "хозяину". Чего с такими обычно делают? – Повернулся к синеволосому.

– Ну, как минимум, дают по роже, а в крайнем случае и в...

– Понятно. Не продолжай. Мы не из этих...

– Думаю, можно выпытать у него чего-нибудь интересно-го, да отпустить на все четыре стороны. – Предлагал Серёга. – Пацан же совсем. Даже младше тебя, Саня, выглядит...

– Да. Так и сделаем. – Согласился Коловрат.

Парень и правда выглядел очень молодо. От силы лет на шестнадцать. И даже... лицо его казалось каким-то знакомым. Или я придумываю...?

Присмотрелся повнимательнее, покрутил голову, закрыл открывшийся рот, из которого вытекала густая слюна. Да, точно уже видел раньше. Вот только где...?

Если посудить логически, то, такой парень ещё сто процентов учится в школе. И если я его знаю, то, скорее всего, в моей. Думаю, это кто-то из девятого, или десятого класса, из числа подсосов Костяна. Он ведь не только реципиентом и Мишей верховодил, а ещё и многими другими, в том числе

и младшими ребятами.

– Узнал, что ли? – Заметил вдруг Серёга.

– Да. С моей школы пацан. – Уже точно удостоверившись в этом, благодаря воспоминаниям в голове, ответил я.

– О! – Воздел он палец к потолку. – Это просто прекрасно... – И подозрительно захихикал.

– Ты чего это задумал? – Недоумевал Коловрат.

– В общем, как очнётся, дайте мне слово. Хорошо? – Не переставал улыбаться Серёга. – Я покажу вам мастер класс по проведению допросов.

Серёга метнулся к выключателю и щелкнул им. В кабинете погас свет, и теперь его освещало лишь тусклое, просачиваемое сквозь жалюзи, солнце. Сразу закрыли и их, чтобы добиться почти полной темноты.

– Господа, раз у вас тут такая пляска намечается, то я пока что отлучусь. – Произнёс Павел Геннадьевич и вышел за дверь. Наверное, ему не особо понравилось бы наблюдать за тем, как издеваются над его возможным учеником, поэтому и решил пройтись.

Хотя и ничего криминального в последующие десять минут, в принципе, не происходило.

– Саня, – обратился ко мне предвкушающий веселье Серёга, – скажи мне несколько вещей. В какой школе ты учишься, как зовут вашу математичку, и как физрука.

– Эм... – Задумался я. – В тридцать седьмой. Анжелика Герасимовна. И... Владимир Владимирович Пу... не, про-

сто Владимир Владимирович. А тебе зачем вся эта информация? – Интересовался я.

– Хи-хи-хи. Через минуту поймёшь. – Улыбался Серёга.

И вот, Стас сходил в уборную, набрал там воды из-под крана в небольшой тазик, принёс сюда. Серёга отправил нас в тёмную часть комнаты, там, где нельзя было ничего разглядеть, а сам подошёл к сопящему телу.

Поднял с дивана красное полотенце, и окунул его в тазик. Крепко отжал, и занёс за спину. С оттягом хлестанул им пацана по ноге, потом резко положил на лицо. От удара тело резко очнулось, и попыталось было вскочить, но Серёга вжал его полотенцем обратно. Прорычал металлическим голосом:

– Не рыпайся, а то убью нахрен!

Пацан испугался и в тот же момент перестал двигаться. Сейчас внутри него бушевали целые волны эмоций. В основном – страх и непонимание, обрамлённые шоком.

– Значит так. – Продолжил давить Серёга. – Слушай меня внимательно, малец. Ты перешёл дорогу не тем людям, т...

– Я...я...я...ничего не... – Защебетал сквозь полотенце пацан.

– Молчать! – Будто железной кувалдой, словом вдарил Серёга. – Пока не спрошу, говорить запрещается. Уяснил? Молчание послужило согласием.

– Так вот. Ты, щенок, конкретно попал! Я ведь всё про тебя знаю. Знаю, что учишься в тридцать седьмой школе, знаю, где ты живёшь, да я даже знаю, как ты, подонок, пинаешь

волейбольные мячи на уроках Владимира Владимировича. Да и про то, что каждый раз пялишься на сиськи Анжелики Герасимовны, и то знаю! Все твои грязные мыслишки для меня не тайна...!

Судя по тому, что количество удивления у парня выросло втрое, Серёга попал в точку.

– К чему это я? – Продолжал он. – Так вот к тому, щегол, что если ты не расскажешь мне всё, что касается Костяна и его секретов, то я... я... – Задумался Серёга. – В общем, ты сам, наверное, понимаешь, что я способен сотворить, используя все свои знания и свою власть. Так что...

Парень молчал.

– Говори!

– Агмхв... – Замычал парень. Серёга, поняв, что немного перестарался с надавливанием полотенца, ослабил нажим. – Я... расскажу всё, что знаю... – Разбитым, запыхавшимся голосом сообщал пацан.

– Жду!

– Костян... Костян... эм... он под угрозой избиения заставлял меня и моих друзей следить за Саней Новиковым.

– Так. Поподробнее давай.

– Ну... – Продолжал сознаваться парень. – Мы постоянно менялись. Нам было сказано не упускать его из виду ни на секунду. Поэтому... шпионили посменно. Сначала я восемь часов, потом другой, потом третий. А сегодня, как раз, должен был быть я... Костян... говорил нам присылать фотки и

сообщать обо всём, что Новиков делает... Вот...

– Всё по этому вопросу?

– Эм... ну... вчера была не моя очередь, но друзья рассказали, что когда Костян услышал о том, что Новиков пришёл к его родовой библиотеке, то он взбесился и... явился туда сам. Теперь, вроде, всё...

– Так вроде, или всё?!

– Да... да... всё.

– Хорошо, пацан. Что ещё?

– Ещё... ещё Костян должен сегодня с кем-то драться, и... и, насколько я знаю, он готовит для этого какую-то махинацию.

– Что ещё за махинацию?! Говори конкретнее! – Гремел голосом Серёга.

– Честно вам говорю. Я не знаю конкретнее... всё, что я слышал, это какие-то полунамёки в разговоре Костяна с его другом.

– С каким другом?

– Н... ну... жирный такой. Игорь, кажется.

– И какого рода были эти намёки?

– Э.м... – Мычал парень, не зная, как сформулировать свою мысль. – Правда, не могу сказать. Ну... он говорил, что-то типа – "Они охренеют, они за всё заплатят, они такое получают, что..."

– Ладно, пацан. Я тебя понял. Вернее, понял, что ты ничего путнего не сможешь об этом рассказать. Может, о чём-

то ещё интересном слышал?

Парень помолчал некоторое время и ответил:

– По поводу Костяна это точно всё, что знаю. А... вы меня отпустите, дяденька...? – Жалобно спрашивал пацан.

– Тебя?! Отпустить?! – Нарочито возмущённым голосом спрашивал Серёга.

– П...пожалуйста... я же ничего плох...

– Да ладно тебе! – Даже слегка усмехнулся Серёга. – Не ной. Отпущу, отпущу. Не бойся. Чего я с тобой, малолеткой глупой, делать-то буду? Ты мне не нужен совсем... – Он убрал полотенце с глаз пацана, который, тем не менее, так и не решался их открывать.

– Спасибо...

– В общем. Напоследок вот что тебе скажу. – Хрустел пальцами Серёга. – Во-первых, если ещё хоть раз увижу, как ты следишь за Новиковым – убью. Если узнаю, что продолжаешь выполнять поручения Костяна – убью. Если... а, собственно, просто будь отныне хорошим мальчиком и не совершай глупостей. Хорошо?

– Хорошо... – Проблеял пацан.

– А теперь... – Серёга подошёл к двери и открыл её. В кабинет проник кислотный свет. – ... теперь марш отсюда! И чтобы не останавливался, пока на километр отсюда не удалишься. Вперёд!

Пацан, кидая напоследок слезливое "хорошо...", убежал прочь.

Серёга нажал на включатель, и лампа снова загорелась. Мы с остальными вышли из сумрака.

Мда... Представление было занятным. Я как будто бы фильм с полным погружением посмотрел. Даже и не хотелось, чтобы заканчивалось...

Но, в отличие от меня, синеволосому, например, на протяжении всего допроса становилось смешно, и он еле сдерживал свой рот, чтобы не рассмеяться на весь кабинет. К счастью, дамбу не прорвало, и мы с парнями не были обнаружены.

– Аха-ха-ха-ха! – Освобождённый от вынужденного безмолвия, навёрстывал упущенные смешки Стас. – Серёга, ты где такого нахватался, ё-маё? Фильмов криминальных, что ли, пересмотрел?

– А ты не смейся. – Улыбался Серёга. – Знаешь, как трудно оставаться в образе хладнокровного амбала?

– Конечно, "дяденька...", хе-хе-хе!

В общем, несмотря на странное происшествие, что вершилось на протяжении десяти минут в этом кабинете, польза оно, хоть и небольшую, но, всё-таки, принесло.

Самое главное – я на сто процентов удостоверился в своих догадках. Длинный уродец и правда устроил за мной слежку. Теперь становится предельно понятно, как он догадался "вовремя" заскочить в родовую библиотеку.

И ведь, этот сукин сын, после допроса одного из его марионеток, вряд ли перестанет этим заниматься. У него таких

– десятки. Пропадёт один, обязательно найдётся кто-то другой. Я очень надеюсь, что после нашей битвы с такой хернёй будет покончено навсегда. Хотелось бы верить, что длинный воспримет это как разрешение всех наших с ним разногласий.

А если нет... тогда придётся разбираться по-другому.

Через минуту в кабинет вернулся Павел Геннадьевич, прихватив с собою и Коляна. К слову, далеко он и не отходил. На протяжении всего допроса о чём-то общался с ежом. Наверное, донимал его своими литературными вопросами...

Мы быстренько посвятили их в курс дела и рассказали о том, что удалось узнать от приспешника Костяна.

Все вместе стали думать над тем, что же это за махинацию готовит длинный ублюдок.

– Есть какие-то версии? – Спрашивал Коловрат Упырь.

Сейчас мы устраивали что-то типа мозгового штурма. Это когда все присутствующие должны вбрасывать любые идеи, которые только взбредут в голову. От самых абсурдных, до нормальных. Очень часто во время таких штурмов можно обнаружить довольно интересные мысли. Впрочем, не всегда...

– Костян... подкупит судей?

– ... протащит с собой на арену нож?

– ... протащит с собой на арену пистолет?

– А что сразу не гранатомёт, Стас...?

– А ну цыц! Это мозговой штурм, любая идея важна!

– Он... переспит с рефери, чтобы тот подсуживал противникам?

– Вообще-то рефери на Скобелева мужчина, Стас...

– Я что сказал? Любые идеи! Продолжаем...

– ... нас подкараулят в подворотне и изн...

– Господи, когда это закончится...?

– ... на наше здание через минуту сбросят бомбу, и мы сдохнем, так и не добравшись до арены?

– ... против нас используют запрещённые правительством приёмы?

Наконец, спустя несколько минут идеи у Организации закончились. Мы выяснили, что с теми данными, которые у нас имеются, почти невозможно разгадать замысла Костяна, поэтому порешили на том, что просто будем очень аккуратными и осмотрительными до, во время, и после боя.

Зато потихоньку начали прорабатывать нашу стратегию. Пообсуждали силы друг друга, прикинули, кому с кем лучше кооперироваться, кому прикрывать тыл, кому наоборот, лезть в атаку, кому следить за общей обстановкой.

Даже слегка поработали на практике. Пободались внутри арены, что находилась в центре клуба. Но чересчур не напрягались, берегли силы на предстоящий вечер.

Что касается Павла Геннадьевича, то он показал себя очень мудрым и вдумчивым не просто человеком, но и бойцом. Он мыслит стратегически, не идёт на необдуманные риски. В общем, действует так, как лучше всего будет для

победы.

Я однозначно не прогадал с тем, чтобы пригласить Пруткова. Мы, естественно, заранее отдали ему гонорар, который он спрятал в свою барсетку и сказал, что потратит на лекарства сыну. Ребёнок его, к слову, уже почти выздоровел, и это, как он сказал, благодаря медикаментам, что были куплены на деньги, пожертвованные мной Павлу Геннадьевичу.

Даже и не знаю, значит ли это, что Прутков в ближайшее время, пока снова не заставит нужда, уйдёт из боёв? Будем посмотреть...

Учитывая то, что со своими защитными способностями он просто идеально подходит нашей команде, так как все остальные имеют именно атакующие силы, не хотелось бы терять такого хорошего воина.

Весь остаток дня до начала поединка мы провели здесь же. В основном, конечно, тренировались, но и об отдыхе не забывали. Общались. Прутков без проблем завладевал вниманием членов Организации, и даже вниманием Стаса. Рассказывал занятные истории из своей насыщенной жизни.

Когда время начало близиться к девяти часам, стали собираться. В этот раз, из-за того, что к нам присоединились сразу двое – Прутков и ёж Колян, пришлось, всё-таки, ехать на разных автомобилях.

Я, Павел Геннадьевич, Колян, Коловрат, и Серёга сели в одну машину. А Стас, Тональ и Нагваль – в другую.

Потихоньку двинулись в сторону арены по улице Скобе-

лева. Упырь уже знал дорогу, поэтому добирались без навигатора. Именно поэтому наша машина ехала впереди, а машина Стаса – сзади.

Спустя примерно минут десять подъехали к точке назначения. Огромное шестиэтажное строение, почему-то, напоминало здание администрации. Возле него, почти что взгромодившись друг на друга, стояли десятки машин. Парковочных мест категорически не хватало, а народу, желающего посмотреть на представление – уйма.

Лично для меня было удивительно, что наше сражение привлечёт столько внимания. Хотя Коловрат и объяснял мне, что данное место – ужасно популярное. "Арена на Скобелева" – стало устойчивым выражением места, где очень любят зрелища. Этакие гладиаторские бои, возродившиеся в новом времени.

Прибывая в недоумении от того, во что вылились обыкновенные школьные дразги между одноклассниками, вошёл внутрь. Моя команда – за мной.

Глава 5

Несмотря на то, что в своих силах я был уверен на сто процентов и знал, что справлюсь с любым противником, переживания всё равно одолевали меня.

Я беспокоился за парней из своей команды. Ведь ублюдох Костян задумал что-то нечистое, и это нечистое может обернуться трагедией для одного или нескольких членов Организации. А этого бы очень не хотелось – так как к парням я привязался.

Посему решил, что хоть за общим положением дел, как наш глава, будет следить Коловрат, я тоже стану пристально поглядывать за ходом битвы.

Сейчас мы находились внутри здания, и ждали, пока обезьяньего вида охранники удовлетворят свои сексуальные фантазии путём облапывания с головы до ног каждого из нас. "Безопасность – превыше всего" – как гласило одно из заданий в популярной игре.

Радовало, что участникам предоставлялся отдельный вход, а то такими темпами мы бы никогда не прошли охранный контроль.

Когда облачённый в чёрную форму мужик ощупывал Стаса, и нагнулся для того, чтобы проверить его голени, синеволосый резко дёрнулся, от чего охранник отскочил назад, и чуть было не свалился на пятую точку.

– У меня Синдром Туретта, господин охранник. Прошу прощения...

Охранник злобно прошептал: "Всё чисто", и мы пошли дальше.

Впереди всех вышагивал Коловрат Упырь, потому что он единственный, кто в этом месте не впервые. Мы в восьмом свернули в отличающийся от остальных, тихий и узкий коридорчик, как будто оказались в тонкой кишке, и побрели по нему. Стены здесь были глянцево-зелёные, что только увеличивало неприятные ассоциации.

Наконец, мы изверглись в другое помещение. Судя по наставленным по всей территории железным шкафчикам – попали в раздевалку. С другой её части доносились частые шорохи, скрипы, стуки, но не слышались голоса. Я сразу понял, что там активничают Немые Охотники. Будь мы в дешёвом фильме, сейчас бы подслушали об их тайных намерениях, и использовали добытую информацию в свою пользу.

Но противники не умели говорить, а мир вокруг не так прост, как представляют некоторые. Поэтому мы просто-напросто пристроились на свободных скамейках, да начали переодеваться.

Серёга, тоже догадавшись, кто там, кивнул остальным, чтобы не сказанули чего-нибудь лишнего. Всё-таки, несмотря на отсутствие голоса, Немые отлично умели слышать.

Шкафчики, что не могло не радовать, оказались достаточно прочными и современными. На тумбочке возле них ле-

жали специальные браслеты, надевая которые, можно было бронировать место в шкафах. Стоило лишь приложить браслеты специальным датчиком к сенсорному полю, как они открывались и закрывались.

Сейчас я впервые мог лицезреть развитость или плохую развитость мускулатуры моих напарников. До этого момента видел только ежа Коляна.

Первым, на кого автоматически упал взгляд, стал Коловрат Упырь. С ростом под метр девяносто, вес он имел не меньше сотни. Причём, жира на теле содержалось минимальное количество. Обыкновенно подобное сложение имеют завсегдатаи качалок, которые, вдобавок ко всему, ещё и метаном изредка закидываются, не говоря уже о каком-нибудь гейнере.

И, такие культуристы, в основном, просто ужасно медлительны, неповоротливы, да и в драке ведут себя как брёвна. Но вот... что-то мне подсказывает, что Коловрат, несмотря на схожесть мускулатуры, боевыми способностями обладает исключительно противоположными. Впрочем, сегодня это и проверим.

Серёга был выше где-то на полголовы. То есть рост его достигал почти что двух метров. Из-за этого с объёмами мышц дела обстояли иначе, чем у Коловрата. Они были длиннее, и от этого казались меньше, но... такая вещь очень обманчива, и по силе Серёга точно не чуть не уступает Упырю, а может, и превосходит его.

Два кочка – Коловрат и Серёга имели на своих торсах несколько шрамов. Они сообщали всем присутствующим о том, что эти парни уже повидали в жизни некоторое дерьмо.

Тональ и Нагваль, как можно было догадаться, и телами сильно походили друг на друга. Типичные мезоморфы с ужасно симметричными мускулами. Ничего удивительного.

Стас оказался самым невыразительным среди остальных. Вполне обычное тело. Да, видно, что спортивное, но... такое, которое имеет каждый мало-мальски уважающий себя парень.

Оставался Прутков. И вот он своей внешностью, скрывающейся под учительской одеждой, нехило так меня удивил. Он ведь во что одевался? В широкие брюки, рубашки, что были на несколько размеров больше, в пиджаки. И за всем этим невозможно было разглядеть того, что сейчас передо мной предстало.

Конечно, во время нашего поединка я уже успел оценить эту форму, но далеко не в полной мере. Так как дрался Павел Геннадьевич в тот день в футболке. Сейчас же он стоял передо мной с голым торсом.

Такой тип сложения я называю – супергерой в запасе. Почему именно так? Всё просто. Подобные люди, и это отчётливо видно по их телу, когда-то в молодости усиленно занимались спортом и за этот промежуток времени успели обрести таким мышечным каркасом, который остаётся с ними очень надолго.

Но, всё же, за отсутствием каких-либо тренировок в последующем, этот мускульный пласт подстирается, становится меньше, блекнет. Тем не менее, примерно семьдесят процентов от него продолжает оставаться на теле. И стоит подобным людям возобновить тренировки, как они очень быстро возвращают прежнюю форму почти в полном объёме. Это называется – мышечная память.

Но, если честно, я бы не стал так заострять на этом внимание, если бы не шрамы. Коловрат с Серёгой, тела которых тоже ими украшены, на фоне Павла Геннадьевича – дети, коих случайно поцарапал кот.

Прутков носил на своём торсе прорву отметин, оставленных когда-то в молодости. Я немного разбираюсь в этом, и посему тут же определил, какие шрамы были получены в результате ножевых ранений, какие – в результате ожогов (в том числе и магических). Какие из них – от попадания пули.

Становилось совершенно понятно, что нынче школьный учитель литературы, в молодости промышлял чем-то очень тяжёлым и опасным для жизни. Несколько предположений у меня уже успело возникнуть, но, попробую получить их подтверждение как-нибудь потом.

Сейчас же мы переоделись в спортивную одежду, а всё остальное запрятали в шкафчиках, заблокировали двери, нацепили на запястья браслеты.

Когда подошли к выходу, то на скамейке рядом с ним обнаружили лишь одного парня. Все остальные покинули раз-

девалку минуту назад, а этот немного задержался из-за того, что на кроссовках запутались шнурки.

Он оглядел нас безумными глазами, в которых я успел рассмотреть нечто потустороннее. Очи будто бы светились, но наоборот... не свет горел в них, а антисвет. Но главное, что увидел на Немом – отметину. Тогда, в нашу первую встречу, из-за верхней одежды и темноты не получалось заметить это. Но сейчас отчётливо вырисовывалось необычное изображение на руке.

На предплечье красовался вытатуированный символ неизвестного мне происхождения. Не могу судить о его значении, потому что не знаю такого языка. Если не забуду, то после поединка поищу что-то похожее в интернете.

Отколовшийся от остальных Немой Охотник не захотел пропускать нас первыми, поэтому, как только Коловрат открыл дверь, тот пулей влетел в проход и убежал за остальными.

Мы с Серёгой синхронно пожали плечами и пошли вперёд.

И снова коридор. На этот раз по мере продвижения по нему всё сильнее и сильнее начинали слышаться людские голоса. Скорее всего в его конце начнётся главный зал, где и будет проходить поединок. Зал со всеми его трибунами и возбуждёнными людьми.

Так как впереди нас бежал тот самый отстающий, то он первым добрался до двери. Как только воткнулся в неё и

дверь поддавалась под его напором, на нас потоком хлынул густой и обволакивающий, как пар в бане – гул.

– Ну и народцу-то собралось... – Произнёс Павел Геннадьевич. – И все на нас хотят поглазеть? – Удивлялся он.

– Скорее на то, как из нас будут отбивные варганить. – Ответил Стас. – Ну, или на то, как мы займёмся тем же самым. И, если честно, второй вариант выглядит предпочтительнее...

И вот, наконец, мы вышли "в люди".

Сейчас стояли между трибун, что были под завязку набиты людьми. Над нами возвышался куполообразный потолок, а прямо по курсу располагалась широченная площадка. Чуть поодаль стояла команда противников и проходила очередную проверку через охранников с металлодетекторами.

Хотя меня уже и успели порядком подзадолбать нескончаемые охранники и всякие проверки, но... это утешало в том плане, что Костяну и его ублюдкам труднее будет пронести с собой что-то запрещённое.

Да и в целом, такая обстановка, в которой присутствует несколько тысяч человек, уйма охраны, и камер – порядком успокаивала. Я и представить себе не мог, какую именно подлость в таких условиях вообще возможно вытворить. Хотя и не оставлял за Костяном право на креатив. Всё-таки, подловить он всегда умел...

Через несколько минут подошла и наша очередь проходить проверку. Но на этот раз нас не просто проверяли, но

ещё и объясняли правила, которых необходимо придерживаться во время схватки.

А именно: не добивать противника, находящегося без сознания, не трогать того, кто намеренно сдаётся и выходит из состязания. По поводу последствий от использования магии никаких оговорок не было. Оно и понятно, в таком месте разрешалось многое.

В итоге победителем станет та команда, которая по истечению времени останется в бóльшем, чем противники, составе. Всего проводится три раунда по пять минут.

В первом раунде запрещено использовать любую магию – он служит, так сказать, затравкой к настоящей битве. Во время него соперники лишь начинают присматриваться друг к другу и обмениваться первыми ударами. Но уже во втором и третьем раунде позволяется активировать живую и состояние покрова, а также участники во всю могут использовать свои Дары.

Вроде бы, ничего сложного. Такие же, как и во многих других местах, правила. Никакого подвоха я решительно не замечал. Хотя и казалось, что он затаился где-то поблизости.

Вообще, сам формат мероприятия предполагал именно то, что и называется словом – "сатисфакция". Хотя чаще всего здесь и проводятся обыкновенные драки со ставками и итоговым выигрышем, но иногда устраивается и подобное.

В таком случае никаких денег победители не получают. А получают только то, за чем и пришли изначально. Удовле-

творение за оскорбление чести. Да, возможно, всё это звучит глупо, но в двадцать первом веке всё ещё сохраняется такая традиция. Скажу больше, она только набирает обороты.

Раньше поэты бросали друг другу в лицо перчатки из-за дам, теперь же аристократы, и не совсем аристократы, дерутся во имя своей чести прилюдно, превращая всё это в представление.

А представление намечалось горячее. Пухлые трибуны, перенасыщенные публикой, начинали бесноваться, так как мы, участники, уже занимали свои места.

– Бал сатаны... – Немного разочарованно проговорил Павел Геннадьевич.

Пока судья проговаривал всю свою наполненную формальностями чепуху, и наши команды стояли друг напротив друга, я рассматривал тех, с кем уже через минуту придётся драться.

Длинный, в любой другой ситуации занимавший бы центральное место, теперь углубился как можно дальше. А впереди него, словно живой щит, стояли семеро Немых. Пятерых из них Коловрат уже встречал, а вот остальных двух – видел впервые.

Как я и предполагал, татуировки с неизвестным символом были абсолютно у всех, кроме Костяна. У кого-то на руке, у кого-то на шее, у кого-то рисунок выглядывал прямо с лысого затылка. Словом – меченные представали во всей красе.

Что касается их физических данных, то тут не всё так од-

нозначно. Как минимум таких здоровых парней, как Упырь и Серёга среди них не было. Большая часть Немых представляла собой небольших ростом, жилистых и скользких парней. Возраст их варьировался примерно от двадцати двух, до тридцати лет.

На первый взгляд особой угрозой они не представляли. Но это лишь на первый... если так посудить, то и я, получается, слабое ничтожество. Но, ведь, это абсолютно не так.

И вот, судья закончил скучную речь и взревел в микрофон о том, что поединок начинается.

Не сговариваясь, каждый из нас выбрал для себя противника. Поначалу я был нацелен на Костяна, но тот, убежавший куда-то далеко, не смог попасться мне под руку. Поэтому пришлось драться с тем, кто стоял ближе всего. А именно с невзрачным парнем, чьи маленькие глазёнки походили на изюм.

Я хоть и был сконцентрирован на драке с ним, но также и старался не выпускать из виду остальных.

Коловрат инстинктивно выбрал себе в противники самого мощного, тем не менее, сильно блекнувшего на фоне самого Упыря, парня.

Серёга примостился к тому, кого нам посчастливилось пять минут назад застать за завязыванием шнурков в раздевалке.

Тональ и Нагваль также обзавелись соперниками, кстати, довольно похожими на них самих. Сейчас четверо лысых

молчунов обменивались ударами друг с другом. Воистину произошла встреча Джейсона Стетхема, Вина Дизеля, Брюса Уиллиса и... Александра Розенбаума.

Усмехнувшись этому боулингу, перевёл взгляд на Павла Геннадьевича. Тот сейчас размеренно, но умело отмахивался от атак худого и длинного Немого, периодически наступал сам.

Стас же, почему-то поймав заряд бодрости на самом старте, сейчас вколачивал неудержимые кулаки в невысокого парня лет двадцати трёх. Казалось, что он добьёт его уже совсем скоро.

Где-то вдалеке, за всеми остальными телами с ежом Коляном сейчас дрался Костян. Вот же сукин сын, выбрал самого слабого из нас, и намеренно напал именно на него. Ну, ничего, Костик, я ещё до тебя доберусь.

В первом раунде мы собираем информацию о противниках, наблюдаем за расстановкой сил, а после анализируем полученную информацию. И так как между раундами даётся перерыв в несколько минут, то именно его мы и используем на обсуждение предстоящей стратегии на второй и третий раунд.

Если же во втором раунде ситуация поменяется и окажется так, что владение Даром кого-то из Немых сильно превзошло наши ожидания, то, по ситуации, поменяемся соперниками.

Вообще, главной целью первого раунда, помимо изучения

противников, было как можно сильнее измучить их, дабы у Немых осталось минимальное количество сил к тому моменту, как появится возможность использовать Дар. Ведь они славятся именно его превосходным владением, а не рукопашкой.

В принципе, можно было попытаться и вовсе вывести из игры кого-то из противников, но... такой жест обыкновенно не приветствуется зрителями. Это прописано в негласных правилах сражений такого рода.

Также, сообразуясь с форматом мероприятия, наша Организация не планировала действовать "в крысу". То есть нападать исподтишка, резко менять противника, в общем, действовать не по чести.

По крайней мере, первыми на подобное точно не будем решаться. И что-то мне подсказывает, что Немые Охотники вместе с Костяном в один момент не побрезгуют грязными приёмами и ударами в спину. Впрочем... даже если и так, то для зрителей это не останется секретом, и в их глазах команда противников резко упадёт.

Вот, прошло уже три минуты после начала первого раунда, и дело, пока что, клонилось в нашу сторону. Синеволосый-таки измучил своего противника, и тот стремительно отступал от сыплющегося на него града ударов.

Коловрат и Серёга тоже заметно доминировали в своей паре, и их противники старались хотя бы продержаться до перерыва. И выходило, прямо скажем, с немалым трудом.

У Пруткова и Тоналя с Нагвалем было пятьдесят на пятьдесят.

А вот у ежа Коляна дела шли не очень. В его паре с Костяном слабым звеном выглядел именно он. И это огорчало.

Первый раунд окончился. Слава богу, без каких бы то ни было потерь. Весь состав Организации оставался на ногах и при трезвой памяти. Но...

Уже через несколько минут начинался второй, судьбоносный в истории нашей команды, этап.

Не все парни выйдут отсюда целыми...

Глава 6

Наша команда собралась обсудить предстоящие раунды. Мы отошли в одну сторону площадки, а Костян с Немыми Охотниками – в другую. Пока не начался разговор, быстренько оценил состояние парней.

Коловрат, Серёга, Тональ с Нагвалем выглядели отлично. Будто и не дрались вовсе. Стас выглядел приемлемо, правда, довольно сильно запыхался. Павел Геннадьевич тоже порядком измотался, но в целом особо не пострадал.

Колян огрѐб больше всех остальных вместе взятых. Длинный неплохо его измучил, оставил на теле несколько внушительных, набухающих ссадин. Пока ёж шѐл до нас – заметно похрамывал. Значит, и ногу успел повредить.

Да, его состояние ужасно огорчало. Но так как среди нас не было людей с Даром лечения, и лечить поэтому мы могли только себя, ежу приходилось справляться собственными силами. Сейчас он сидел рядом с нами в позе лотоса, и в ускоренном режиме пытался залечить свои повреждения.

Но что с противниками?

А противники, слава Перуну, пострадали даже больше нашего.

Тот бедолага, которому не посчастливилось попасть в пару к Стасу, выглядел примерно так же, как Колян. Соперники Серёги с Коловратом тоже смотрелись плачевно. Осталь-

ные же более-менее сохраняли приличный вид.

Первый раунд однозначно был за нами. Но, значило ли это, что и в последующие два расклад останется тем же?

– В общем, – взял я первое слово на себя, чем привёл в некоторое замешательство Коловрата, – нужно срочно вырывать Коляна. Он, по моим наблюдениям, в самом нестабильном положении. Предлагаю тебе, Павел Геннадьевич, подменить его.

– Давай лучше я! – Хотел помочь другу Серёга, и поэтому выдвинул свою кандидатуру. – Сотру этого ублюдка в порошок.

Я помотал головой.

– Серёга, пойми, лучше будет, если это сделает Павел Геннадьевич. Я тебе объясню почему... – Чуть повысил голос, потому что светловолосый здоровяк отвернулся в наигранной обиде. – Если к Костяну попытаюсь подойти я, то он снова убежит, за кем-то спрячется. Если это сделает Коловрат, либо ты, случится тоже самое. Вы ведь шкафы перекаченные, Немые Охотники грудью встанут ради защиты своего главного. Но... если это будет Павел Геннадьевич, то... никаких проблем возникнуть не должно. О его реальных возможностях ведь никто ещё не в курсе, а под одеждой не разглядеть выдающихся боевых заслуг. Павел Геннадьевич. – Я оглянулся на него. – На первый взгляд не представляет никакой угрозы. Даже наоборот... – Улыбаясь, подмигнул Пруткову. Он ответил мне добрым выражением.

– Слушай! – Гроыхнул неожиданно Упырь. – А ты абсолютно прав, Саня. Молодец, трезво мыслишь. А то мне и самому, честно признаюсь, уже хотелось разукрасить рожу длинному уродцу.

– Хорошо, – согласился и Серёга, – значит, меняем Прутков и Коляна. А остальные как, в порядке? – Он оглянулся на всех присутствующих.

– Да! – Всё ещё до конца не отдышавшись, ответил Стас. Тональ с Нагвалем кивнули лысыми головами.

– Сань, а у тебя-то как дела? – Поинтересовался вдруг Коловрат.

– Э...м... – Не ожидая такого вопроса, замешкался я. И правда, о своём состоянии и положении в драке как-то и позабыл совсем. Ибо всё внимание рассеялось на парнях. – Да всё отлично...

– Ну, я не сомневался! – Жизнеутверждающе заключил Упырь.

Впрочем, о себе я всё так же не беспокоился. Мой противник, парень с глазами изюмами, был настолько посредственным бойцом, что я его почти не замечал. Лишь вяло отмахивался, дабы не позволить ему себя атаковать, да изредка залеплял обидные оплеухи, чтобы не расслаблялся.

– Сейчас самое сложное начнётся, парни. – Предупреждал нас Коловрат. – Бойцы из них никакущие, но вот маги... маги они – что надо. – В голосе Упыря проскользнула нотка неуверенности. – Кто-нибудь смог определить, чем владеют

те двое, которых я раньше не встречал?

Стас, наконец, отдышавшись, подал голос:

– Да. Пока я колошматил своего задохлика, то пару раз успел заметить, как он использует потоки воздуха для смягчения моих ударов. Я ведь этого и добивался. – Признался Стас. – Включался на полную мощность, чтобы вынудить его проявить Дар раньше времени.

– Хорошо. – Обрадовался Коловрат. – Молодец! Значит, мы имеем одного мага воздуха. Если он скооперируется с Немым, что огнём повелевает – придётся худо. Огненные смерчи – штука мощная. Стас, следи за тем, чтобы он от тебя никуда не убежал.

– Понял.

– Павел Геннадьевич, – обратился Упырь к Пруткову, – Ты же бился с тем, у кого метка на шее?

– Да, я.

– И как, получилось распознать его Дар?

– Я, конечно, не уверен на все сто, но... когда уклонялся от ударов, то они казались мне чересчур незаметными, что ли. Да и сам парнишка смотрелся настолько бледно-прозрачным, что я подозреваю его в невидимости.

– Ого. Невидимости... – Удивился Стас.

– Да, скорее всего, так оно и есть. Так что наша рокировка противниками как нельзя кстати. С невидимкой у Николая не должно возникнуть особых проблем.

– Отлично. – Подводил итоги Коловрат Упырь. – Значит,

мы имеем одного мага воздуха, невидимку, троих огневи-
ков, одного мага земли, одного светового, и... Саня, напо-
ни, чем владеет Костян?

И правда. А какой Дар у Костяна? Я как-то даже и не за-
думывался об этом. Пошарился в памяти реципиента и до-
пёр, что длинный повелевает довольно необычной для его
внешности и характера стихией. А именно...

– Водой он управляет. – Ответил я.

– А вы с ним, выходит, похожи... – Заметил Павел Ген-
надьевич.

– Вот только у Сани стоит твёрдым колом, а у длинного
ублюдка – вялой жижей. – Смеялся Стас.

Мы ещё некоторое время поразбирали всевозможные ва-
рианты развития событий. Но уже совсем скоро ведущий
объявил об окончании перерыва и призвал участников вер-
нуться в центр площадки.

Наша Организация стояла напротив Немых Охотников и
Костяна, и с уверенными лицами глядела на противников.

– Вам трындец! – Для драйва крикнул Стас и мы броси-
лись в атаку.

Неудобнее всех пришлось Пруткову, так как Костян, как
обычно, запрятался в самой глубине, и до него не так просто
было добраться. Тем не менее, Павла Геннадьевича, лавиро-
вавшего меж телами Немых навстречу длинному, не трога-
ли. На него лишь кидали высокомерные взгляды, и понима-
ли, что такой возрастной персонаж не представляет особой

угрозы.

Когда он скрылся из моего поля зрения, я обратил внимание на Стаса. Сейчас он попытался повторить тоже самое, что и в первом раунде. То есть, накинуться на противника и не дать ему продыху. В этот раз так просто не получилось. Как только синеволосый бросился на тощего противника, тот, перед этим активировав свои внутренние резервы, запустил в Стаса потоком воздуха. От этого Стас отлетел на несколько метров, но, тем не менее, нашёл в себе силы остаться на ногах.

Я увидел на лице синеволосого задорную улыбку. Ему нравилось то, что началось. Он предвкушал предстоящее мессиво. Глаза Стаса наполнились фиолетовым свечением, а в руках появились две энергетические плети. Цокнув искрящимися концами о землю, синеволосый ринулся в атаку.

"Вот же сутенёр чёртов" – Пронеслась в голове мысль, и я переключился на своего противника. Мне, что не удивительно, попался огненный маг. Он был одним из трёх Немых с подобной силой.

Глаза его вспыхнули, и в руке материализовался пламенный шар, который противник тут же запустил в мою сторону. Я без особых проблем уклонился от фаерболо, и тот полетел в сторону трибун. Но до них он не добрался, так как над ареной бесперебойно работала магическая защита, которая и остановила его. От потухшего перед глазами огненного шара толпа взревела от восторга.

Когда я создал ледяные сюрикены и запустил их в ответ на фаербол, в меня чуть не врезался соперник Серёги, который пытался назад, пытаясь остановить яростную серию белобрысого гиганта. Серёга держал в руках огромную металлическую дубину и с усердием отбойного молотка, работающего на полную мощность, вбивал её в Немого. Немой же, в свою очередь, тоже огневой маг, только и успевал создавать перед собой огненные вспышки, что, соприкасаясь с дубиной, хоть как-то, но останавливали её инерцию.

Мои же сюрикены тем временем не смогли достичь цели, так как соперник без проблем растопил их огнём. Лишь один из них пролетел мимо и воткнулся в землю. Наверное, Немой сейчас подумал, что ему ужасно повезло повстречаться именно со мной. Так как огонь, что логично, сильнее льда. Но, как же он ошибается...

Глаза-изюм попытался поджарить меня ещё несколькими зарядами, но те либо тут же отражались ледяным щитом, либо снова улетали в сторону трибун.

Хотел было я прикончить своего огневика беспроегрешной комбинацией, как кое-что заметил в пяти метрах от себя.

Тот Немой, что сейчас дрался с Коляном, и правда обладал невидимостью. Он боролся с ежом в рукопашную, и каждую секунду пропадал, потом тут же появлялся с другой стороны. Снова пропадал, и атаковал из ниоткуда. Колян, в принципе, успевал на это реагировать, хоть и с трудом. Сказывалось его не восстановившееся после Костяна тело.

И вот, когда Немой исчез в очередной раз, то он не появился через секунду. Не стало видно его и через три. Колян стал крутиться в недоумении и пытаться обнаружить врага, щурясь глазами.

Мне удалось обнаружить невидимку в самый последний момент перед тем, как он попытался вспороть спину ничего не подозревающему Коляну. Тот самый сюрикен, созданный мной, и угодивший в землю неподалёку, был подхвачен им и уже нёсся по воздуху в сторону ежа.

Я мгновенно переменял свои планы касательно собственного противника, создал в руке ледянок кол, и запустил его в то пространство, в котором парил сюрикен.

Если бы этот парень имел голос, он бы сейчас заорал от боли. Но, немой, он лишь избавился от невидимости и теперь стоял за спиной Коляна с острым предметом в ноге. Ёж тут же обнаружил утерянного противника и повернулся к нему. Тот с красным лицом вытащил из ноги ледяной кол и отбросил его в сторону. Снова исчез.

Я на всякий случай растопил все созданные собою снаряды, и понял, что с этим нужно быть аккуратнее. Ведь моими же силами могут пользоваться враги, и обращать их против нашей команды.

Долго находиться в невидимости Немой не мог, поэтому уже через пять секунд снова появился неподалёку от Коляна. Теперь их шансы были уравнены. Оба соперника хромали на одну ногу. Справедливость восторжествовала.

Мой соперник, тем временем, воспользовавшись появившимися секундами, создал настолько большой огненный шар, что удержать его получалось только двумя руками. Он стоял в четырёх метрах от меня и готовился запустить снаряд, от которого очень трудно уклониться.

Но просто уклоняться мне решительно надоело. С огненным ублюдком пора было кончать, поэтому я, создав перед собой ледяную дорожку и оттолкнувшись от земли, покатился вперёд. Навстречу мне летел гудящий и обжигающий воздух фаербол. Дабы не столкнуться с ним, резко прилёг на лёд и шар пролетел надо мною, как адский поезд. Как только он отделился на безопасное расстояние, я, опёршись о твёрдую поверхность, резко встал и дальше покатился уже на ногах.

Создал в руке большой снежок и запустил его во врага. Но не для нанесения урона, а для отвлечения внимания. Когда белая рассыпчатая субстанция врезалась в руки Немого, я уже находился в полёте перед его лицом. Закрутив хорошую вертушку, с оттягом всадил покрывшийся ледяным наросом кроссовок ровно в челюсть.

Один из врагов был отправлен в нокаут. Теперь их осталось семеро.

Хотя... был велик шанс, что их количество уменьшится ещё на одного человека. А всё из-за разбушевавшегося Коловрата Упыря, который, позаимствовав у Серёги железную дубину и передавая ей через ладони электрический импульс, гвоздил с усердием своего противника.

Упырю так же, как и мне с Серёгой, попался маг, поведующий огнём. Немой создавал внушительные по размеру огненные волны и пускал их в Коловрата. Тот, находясь в состоянии ража, электрической дубиной отбивал летящие на него без остановки атаки, и с каждым разом приближался всё ближе и ближе.

"Ох... как же жарко..."

Коловрат как будто не чувствовал той адской температуры, которая окружала его. Я, стоящий метрах в семи, и то начинал изнывать от жары. Упырь же, получая новые порции огня только сильнее возбуждался и с большей силой наступал на противника.

В один момент, когда до соприкосновения оставался всего лишь метр, Немой, испугавшись близости с Коловратом, создал под своими ногами огненный взрыв и отпрыгнул на довольно приличное расстояние.

– АРРРГХ! – Рычал от злобы Упырь. Ведь он уже почти что пришибил убудка карающей дубиной и приблизил нашу команду к победе. Но в последний момент всё накрылось медным тазом и проделанный путь становился бесполезен.

Тогда Коловрат принял другое решение. Раз не вышло победить в ближнем бою, он стал атаковать издали. Ох, до чего же удивителен этот человек...!

Не желая расставаться с толстой железякой, Упырь направил электрический импульс прямо через неё. Держа дубину двумя руками, поднял её вверх и обрушил в сторону сбежав-

шего Немого.

Послышался разрывающий барабанные перепонки треск, на конце дубины зарыбило синее свечение, вся она стала переливаться еле заметными искрами, и, наконец, из неё, как из разверзшейся бездны, вылетела сметающая всё на своём пути молния.

– ПОЛУЧИ, АРРРГХ! – Загрохотал Упырь.

Электрический разряд вонзился прямо в огненный диск, радиус которого достигал нескольких метров. Это служило щитом для Немого. Единственным спасением от разящей атаки Коловрата.

Разряд не переставая продавливал огненную преграду, которая, это было видно невооружённым глазом, истончалась с каждой секундой. Немой стремительно покрывался потом от напряжения, но из последних сил держал оборону, выставив перед собою руки, поддерживающие пламенный щит.

– А-А-А-А-А-А! – Кричал разъярённый Коловрат. – СДОХНИ!

Силы Упыря тоже оставались на исходе. Ведь такая атака ужасно энергозатратна и требует максимальной концентрации всех ресурсов организма.

– СУКА! – Последний вольт электрической энергии Коловрата закончился, и атака прекратилась. Удивительно, но это точно совпало с тем, что и у Немого закончилась вся энергия и щит его бесследно пропал.

Тогда Упырь предпринял последние, колоссальные для

его текущего положения, усилия, и запустил железную дубину прямо в противника.

БАМ

С диким стуком бандура впечаталась в землю рядом с Немым, и, оттолкнувшись от неё, срикошетила в живот огненного молчуна.

Я немного сморщился от услышанного хруста. В незавидном положении теперь находился поверженный парень. Железная балка нехило огрела его по рёбрам, и, скорее всего, переломала бóльшую их часть.

И, что самое удивительное в этой ситуации, Немой, из-за своих особенностей, не издал при этом ни звука. Любой другой бы в такой ситуации завизжал, что есть мочи, от болевого шока. Но этот – молчал как партизан. Хотя и покрасневшее лицо, вкупе с выпученными глазами выдавали в нём человека, который сейчас испытывает адские муки.

Коловрат Упырь стал вторым членом нашей команды, кто одолел своего противника. Теперь Немых оставалось всего шестеро.

Хотел было обрадоваться тому, что победа неминуемо достанется нам уже совсем скоро, как увидел то, что заставило испытать серьёзный шок.

В то время, как мы одерживали хоть и тяжёлые, но, всё-таки, победы над врагом, Тональ с Нагвалем сейчас находились на грани. Но на грани не просто проигрыша, а неминуемой гибели.

Я рванул со всех ног вперёд, надеясь ещё хоть что-то исправить.

Глава 7

Как и всегда, сначала судьба подсовывает тебе ложную надежду на благоприятный исход, а потом, одномоментно, ломает все планы.

Ломает так же, как сейчас и ломались хребты моих друзей.

Да, я не раз становился непосредственным свидетелем того, как кому-то крошат кости. И до сих пор не избавился от неприятного, брезгливого ощущения, которое при этом одолевает.

Впрочем, это не мешало мне и самому ни раз становиться виновником подобного.

В то время, как Коловрат Упырь и я уже победили своих соперников, а все остальные члены Организации в поте лица трудились над тем же, он сейчас активно заслуживал себе место в том самом девятом круге ада, о котором недавно шла речь.

– Прутков, сука...

Смирнов Павел Геннадьевич родился в конце семидесятых годов прошлого века. Родился в самой обыкновенной, неродовитой семье. С самых пелёнок Пашка (как называла

его мать) терпел лишения. Лишения эти обуславливались, по большей части, отсутствием финансов.

Поначалу денег не хватало на распашонки, качественную еду, позже, уже в школе – на приличную форму. В старших классах – на походы в кафе, кинотеатры, и прочие развлечения.

Но, отчего же так? Может, родители Павла плохо работали, были ленивыми и совсем не амбициозными людьми? Конечно, какой-нибудь сторонний наблюдатель, коему хватило удачи родиться там, где надо, мог бы с уверенностью судить именно о таком варианте. Но...

Судить можно о чём угодно, пока сам не испробуешь попахать пятьдесят часов в неделю на изнуряющей работе. Должность металлурга на некрупном заводе – дело ответственное и тяжёлое. И при всём при этом – очень плохо оплачиваемое. Но со всем перечисленным приходилось мириться, так как более стабильное место, чем это, отцу Павла было найти просто нереально.

Мама работала школьным учителем литературы. Именно от неё Павел и перенял любовь к книгам. И впоследствии пошёл по её стопам. Тоже стал учителем литературы. Хоть это и случилось далеко не сразу.

Павел достаточно рано уяснил, что обыкновенным путём, такому простолюдину из маленького городка, как он, никогда не заработать себе на достойную жизнь. И это понимание привело его в то место, из которого, в восьмидесяти процен-

тах случаев, уже не возвращаются живыми.

Когда Павлу исполнилось восемнадцать, он, вместо продолжения учёбы в каком-нибудь захудалом колледже, явился в военный комиссариат.

Обязательная служба предполагала два года. Но Павел, честно отдав их родине, решил не останавливаться на этом. Когда ему поступило предложение заключить контракт с одной из так называемых ЧВК (частной военной компанией), он без особых раздумий согласился.

В то время, а это был конец девяностых годов, Российская Империя находилась в довольно напряжённых отношениях с одной азиатской страной. И хоть до объявлений войны, или, хотя бы, каких бы то ни было серьёзных столкновений дело не доходило, тем не менее, конфликты, заканчивающиеся смертью солдат – бывали частенько.

А так как отправлять в горячие точки солдат империи – рискованно, поэтому, здесь государство как раз и пользовалось услугами частных военных компаний. Одна из подобных ЧВК, в которой состоял Павел, активно участвовала в этом направлении.

За повышенный риск умереть всегда платят хорошо. И, учитывая специфику страны, не только деньгами. Речь идёт о том, что Павлу, несмотря на то, что он – простолюдин, у которого никогда не было доступа к магическому артефакту, позволяли пользоваться тем, что был в распоряжении военных.

Павлу повезло, потому что он имел очень хороший Дар, отлично пригождавшийся во время боевых столкновений. Смирнов умел создавать крепкие магические барьеры, которые защищали и от пуль, и от магических атак таких же, как и он, магов.

Конечно, Павлу Геннадьевичу понадобился ни один год для того, чтобы развить свой Дар до приемлемого уровня. Но когда он начал достигать успехов в этой области, его ценность, как боевого кадра, увеличивалась в разы.

И вот, Павел Геннадьевич находится на хорошем счету у начальства, он и сам, опять-таки, имеет у себя в подчинении несколько десятков солдат. Жизнь его хоть и ужасно тяжела, наполнена глубокими потрясениями, связанными со службой, тем не менее, финансовое положение его терпит расцвет.

Но такая жизнь Смирнова категорически не устраивает.

Поэтому Павел договаривается с начальством о том, чтобы ему позволили окончить филологический университет. Ведь он с детства любил читать книги, да и всегда желал стать таким же хорошим учителем, как и его мать.

Несколько лет Павел совмещал работу с учёбой в университете. Было сложно, но он старался, и, в конце концов, получил свидетельство о том, что он теперь – дипломированный филолог.

Только этого момента он и дожидался все последние десять лет. Наконец, Павел Геннадьевич мог бросить тяжёлое

ратное дело, рано или поздно сулящее ему могилу, и, когда закончился контракт, пойти работать учителем.

Во время обучения он познакомился со своей будущей невестой. Александра Викторовна была одногруппницей Павла. Они вместе готовились к экзаменам, и, в какой-то момент между ними вспыхнуло приятное чувство. Так как девушка так же, как и Павел, была из простолюдинов, её финансовое положение оставляло желать лучшего.

Помолвка с Павлом изменила жизнь Александры, за что она и по сей день ему ужасно благодарна. В качестве физического "спасибо", девушка родила для Смирнова сына. Славного белобрысого парнишку с любознательными глазами.

Так совпало, что уход Павла с военной службы произошёл одновременно с рождением сына. Он был ужасно счастлив тому, что, наконец, может стать нормальным человеком, избавиться от рискованной профессии и обрести спокойствие в семейной жизни.

Впрочем, уход из ЧВК произошёл не особо гладко. Вернее сказать, очень затруднительно. Да, контракт, заключённый Павлом Геннадьевичем, заканчивался, так что с юридической точки зрения придаться было нельзя, но, так называемые "большие начальники" имели на Смирнова огромные планы. И, когда он сообщил им о своём уходе, его долгое время не хотели отпускать.

По итогу, выказав немереное упорство и нежелание оставаться в военной структуре, Павел Геннадьевич со сканда-

лом ушёл из профессии. Вышестоящие персоны пообещали Смирнову, что он больше ни за что на свете не сможет вернуться к ним обратно, даже если очень того захочет.

И, вдобавок ко всему, так как те люди имеют связи не только в военной сфере, но и во многих других, путь на любой "верх" отныне был ему закрыт. По сути, Павла Геннадьевича приговорили к тому, что до конца дней он был вынужден работать обыкновенным школьным учителем, не имея перспектив на что-то большее.

Надо сказать, что даже с такими условиями Смирнов был согласен намного больше, чем с тем, что было раньше. Да, жизнь его ждала бедная, не особо выдающаяся. Но, разве, это плохо? Разве, в семье, которая не имеет в своём распоряжении внушительного капитала, обязательно вырастет плохой ребёнок?

Конечно, Павел Геннадьевич считал, оглядываясь на опыт своего детства, что в подобной семье, напротив, вырастит добрый, незлобивый человек. И он особо не беспокоился насчёт денег, тем более, что по прошествии многих лет положение в стране хоть и не сильно, но, всё-таки, улучшилось. И, работая школьным учителем, Смирнов, вместе с женой и сыном мог вести довольно достойное бытие.

Но, спустя несколько лет счастливой, почти райской по меркам Павла Геннадьевича жизни, наступил переломный момент. У его сына, учившегося в третьем классе той же школы, где преподавал он сам, обнаружили тяжёлую бо-

лезнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.